

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЬГА ГРОМЫКО

КОСМООЛУХИ: ДО, МЕЖДУ, ПОСЛЕ

Космобиолухи

Ольга Громыко

Космоолухи: до, между, после

«АЛЬФА-КНИГА»

2016

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Громыко О. Н.

Космоолухи: до, между, после / О. Н. Громыко — «АЛЬФА-КНИГА», 2016 — (Космобиолухи)

Космоолухи были, есть и будут! Чем занимаются отважные космолетчики в перерывах между приключениями? Правильно, попадают в приключения помельче! Оригинальные грузы не дают команде расслабиться, шоаррские товары подтверждают свое высокое (или хотя бы уникальное!) качество, мама Полины отправляется на битву за урожай, Роджер Сакаи пытается завоевать сердце возлюбленной, капитан Васильев вспоминает давнее обещание, а капитан Петухов, напротив, предпочел бы кое о чем навсегда забыть! А еще у каждого из героев имеются скелеты в шкафу, и иногда они оттуда даже вылезают...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Громыко О. Н., 2016
© АЛЬФА-КНИГА, 2016

Содержание

Часть 1	5
Овчарка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Громыко

Космоолухи: до, между, после

Часть 1 До

Мозгоеды были, есть и будут!

Овчарка

Команда подобралась хорошая, опытная: четверо «звездных ферзей», костяк группы, и молчаливый немолодой снайпер-сержант, перекинутый из другого отряда. Ни одного «грудничка», бойца-первогодка. Потрепанная и выцветшая форма, поцарапанное оружие с красноречивыми метками-крестиками на прикладах.

Новичком был только командир.

– Штабная крыса! – пренебрежительно прошипел кто-то за спиной, но, когда Олег резко обернулся, хам уже захлопнул пасть, и вся пятерка с интересом уставилась на свежее испеченного командира: ну, что ты будешь делать? Вякнешь, как дурак, «кто это сказал»? Наорешь? Начнешь оправдываться? Или молча утрешься?

Олег решил ограничиться многозначительным взглядом: «я все слышу и потом вам припомню», но команда, за вычетом сержанта, лишь заухмылялась. Заводилой у них явно был Эдик, русский дылда с угловатым лицом и глубоко посаженными, недобрыми глазами, как будто принадлежавшими человеку вдвое старше. Первым его шуточки подхватывал темнокожий Уголь с тонкими чертами лица и длинными гибкими пальцами, в которых сразу представляешь гитару, а то и скрипку, но никак не массивный плазмомет – Уголь был штурмовиком команды. Медик Стив и связист Марк, обритые под ноль крепыши, казались близнецами-братьями, даже татухи себе на щеках набили одинаковые – в память об одном особо рискованном задании, после которого от их роты остались только они двое. На самом деле характеры у приятелей были абсолютно разные, но раскрываться перед «типа командиром» они не спешили, такую честь еще заслужить надо.

– Ладно, ребята, айда собираться, – скомандовал Николаич. На самом деле черноволосого, скуластого и усатого снайпера звали Нафиль Нурисламович, за глаза Наф-Наф, но сержант предпочитал отзываться на вымышленное имя, а не слушать, как бойцы ломают языки о настоящее. – Пора на выход.

Олег собрался еще полчаса назад: начало операции назначили на семь ноль-ноль утра, и за пять минут до срока наивный командир уже стоял у взлетной площадки – в постыдно новом маскировочном комбезе, начищенных сапогах, шлеме и легком бронике-экзоскелете¹, который был легким лишь по сравнению с тяжелым. Набитый под завязку вещмешок – десятидневный запас провизии и аптечка – давил на плечи, а сверху еще и аппаратура приторочена.

К семи ноль-ноль бойцы пришли только полюбоваться на добросовестного идиота и лениво, вразвалочку удалились к казарме.

¹ **Экзоскелет** – устройство, предназначенное для увеличения силы человека за счет внешнего каркаса. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– Ну и на хрена нам шестой, да еще командиром? Лучше бы кибера нормального дали, – презрительно бросил Эдик, отойдя достаточно далеко, чтобы Олег его еще слышал, но правила приличия были якобы соблюдены. – А то по этому рыжему чучелу давно помойка плачет, странно, что его еще после прошлого рейда не утилизировали. Толку с него, как с гнутой батареей!

Уязвленный Олег повнимательнее пригляделся к киборгу – единственному, кто подошел к площадке минута в минуту и тоже полностью собранным. DEX им действительно достался какой-то худосочный, хоть и «шестерка». Форма висела на нем мешком. Впрочем, она скорее всего просто была на размер больше, чем создавала обманчиво убогое впечатление. Ведь по стандарту армейский DEX не может быть ниже ста восьмидесяти сантиметров, а его мощность почти не связана с объемом мышц, вон даже без экзоскелета (на киборге был только простенький бронежилет) вещмешок в полтора раза объемнее Олегова держит. Вот только интересно: какой идиот додумался сделать боевого киборга рыжим? Шебское солнце обжигало слишком бледную кожу, покрасневшую и шелушащуюся на выступавших скулах и подбородке.

– Кибер как кибер, – пробормотал Олег, неожиданно ощутив к DEX'у нечто вроде симпатии: они оба были в этой команде изгоями, от которых мечтают избавиться. – Ну что, рыжик, поработаем? Пойдешь с нами?

– Уточните задачу и координаты цели, – равнодушно отозвался тот. Голос был такой же тусклый и неживой, как глаза.

Парень вздохнул.

– Ладно, понял. На твою дружбу рассчитывать тем более не стоит.

Командиром группы Олега назначили чисто формально, пусть и официально. Все прекрасно понимали, что на самом деле принимать решения и отдавать приказы будет сержант – и с него же спросят, если задание будет провалено. Эдакий выгул крупного, но пока бестолкового щенка под присмотром опытного инструктора.

Олег, наверное, тоже злился бы, если бы ему всучили подобного начальника, да еще на боевую операцию, и был готов исполнять роль послушной сержантской тени, пока не наберется опыта. Все ведь когда-то с чего-то начинали. Но такое подчеркнуто пренебрежительное обращение, насмешки, издевки... «Возвращайся под папочкино крыло, слабак, тебе тут не место!» Как будто диплом военной академии, год стажировки при штабе командования и офицерское звание – это не достижения, а позорное клеймо! Ну да, отец устроил... Но учился-то Олег сам и сам же подал рапорт о переводе в горячую точку!

– Ничего, мы им еще покажем, кто тут крысы!

Киборг промолчал. Предложение было утвердительным, а не вопросительным, и не являлось приказом.

Олег от нечего делать помахал у киборга перед лицом ладонью. Зрачки послушно расширились и снова сузились, как диафрагма объектива. Командир одобрительно хмыкнул. Рыжий выглядел его ровесником, может, даже чуть-чуть старше, но Олег знал, что «шестерок» начали выпускать совсем недавно, значит, DEX'у не больше четырех лет. А вероятнее, полгода-год: на Шебе киборги долго не живут. Помимо повстанцев, джунгли кишели хищными, агрессивными и ядовитыми тварями, от которых приходится откупаться биомашинами. Пробовали использовать чистую технику, андроидов, но скорость реакции у них оказалась ниже, из строя в жарком влажном климате они выходили быстрее, а главное – в таких вот рейдах не отвлекали на себя зверье, безошибочно определяющее, кто тут пластик, а кто сочное мясо.

Да еще этот запах... Как называются усыпанные цветами деревья, Олег не запомнил, но от первого же вдоха у него защипало в носу, через пять минут хлынули водянистые сопли, а спустя полчаса пришлось бежать в медотсек с отекающей, как у неосторожного пасечника, физиономией. Ничуть не удивившийся доктор тут же вкатил ему полный шприц антигистамина и успокоил Олега, что такая незадача приключается с каждым десятым бойцом, – но все равно посмеивался. И не он один. Из-за проклятой аллергии Олег пропустил половину инструктажа, а на оставшуюся вломился с красными слезящимися глазами, все еще шмыгая носом. Полковник сделал вид, что ничего не замечает, зато остальная группа обменялась пренебрежительными взглядами и усмешками. Новичок, салага, малолетка и вдобавок «сопляк»! Хотел почувствовать себя настоящим солдатом, нюхнуть бодрящего воздуха передовой? Вот и нюхнул, отсмаркивайся теперь!

Похоже, его нарочно засунули в эту дыру, чтобы поскорее одумался и убежал с поджатым хвостом.

– Надейтесь-надейтесь, – пробормотал Олег, поправляя лямки вещмешка, и снова покосился на киборга. За двадцать минут тот ни разу не шевельнулся, даже с ноги на ногу не переступил.

В академии Олега тоже учили так стоять – и даже научили, но занятие было не из приятных: то нога затечет, то нос зачесется, то вот лямки резать начнут...

– Вольно, – негромко скомандовал Олег.

Никакой реакции. Видимо, для DEX'а это и было «вольно».

С боевыми киборгами Олег до сих пор дела не имел, только издалека видел их на учениях. Мамина Марка, Магу-2, выглядела и вела себя совсем иначе – почти не отличить от вышколенной горничной, к месту улыбающейся, хмуриющейся и поддакивающей хозяевам. Так вот, значит, как выглядит киборг без программы имитации личности – армейским DEX'ам ее даже не устанавливают, ни к чему она здесь...

Лейтенант почему-то ощутил досаду и разочарование. Марка была... ну, не членом семьи, но ее привычной частью, в детстве Олег долго не мог уловить разницу между ней и человеком. Потом, конечно, дошло, но теплые чувства остались: Марка была единственной, кто никогда не ругал его за неважные оценки, разбитую кружку и порванные штаны, – гладила по голове, убирала, зашивала... А оказывается, это просто говорящий попугайчик, не видящий разницы между чириканьем и осмысленными словами. Но попугайчик хотя бы действительно любит хозяина, а не имитирует это, как звуки...

Олег вздохнул и отвернулся от киборга. По уму, надо идти и устраивать нерадивым бойцам разнос, но не хочется настропалить против себя людей, которые через час будут прикрывать твою спину. В чужую казарму со своим уставом не лезут, и если сержант смотрит на поведение рядовых сквозь пальцы, то, наверное, здесь это в порядке вещей.

* * *

В семь сорок восемь группа наконец загрузилась в катер. Дольше тянуть было неприлично, да бойцы и не пытались увильнуть от задания. Группе предстоял семи-восьмидневный поход по джунглям, и потерянные полчаса не играли никакой роли. Олег заикнулся было насчет дисциплины, но Эдик небрежно бросил: «Виноваты, лейтенант, больше не повторится», – и первым заскочил внутрь. Ну да, какая тут дисциплина, спасибо, что вообще пришли... Странно, что на маленькой военной базе в заднице Галактики сохранился хоть какой-то порядок, не дающий двухсотенному гарнизону «Иблиса» превратиться в одичавших партизан.

Катер пронзил голографическую маскировку, как разноцветное облако, и пошел низко, над самыми верхушками деревьев, чтобы вражеским радарам сложнее было его засечь.

«Ферзи» лениво трепались о ерунде. Сержант то ли дремал, то ли коротал время с закрытыми глазами, погружившись в свои мысли. Киборг сидел в углу, рядом с составленными в кучу вещмешками, покачиваясь им в такт, когда катер потряхивало на воздушных ямах.

Молодой лейтенант зачарованно глядел вниз, на сплошную путаницу ветвей и листьев.

Шеба... Еще несколько лет назад Олег вместе со всем прогрессивным человечеством искренне недоумевал, почему их доблестные войска до сих пор не уничтожили эту «язву на теле цивилизации», как высокопарно выражались СМИ. Потом, в академии, курсантам на пальцах объяснили, что единственный способ это сделать – отрубить язву вместе с рукой, то есть выжечь шебские джунгли под корень вместе с мирным населением. Причем собственно повстанцы при этом не слишком пострадают – укроются в подземных бункерах и дадут оттуда космофлоту последний яростный бой, а то и рванут планету вместе с собой. Вот и приходится ограничиваться локальными боями и точечными рейдами, надеясь, что рано или поздно в затяжной войне наступит перелом.

Олег просмотрел уйму демонстрационных роликов, голографий и отчетов со статистическими таблицами, но полный масштаб трагедии оценил только сейчас.

Лес расстилался под брюхом катера сплошным, судя по высотометру – тридцатиметровым ковром. Отдельные гиганты достигали пятидесяти метров, и их приходилось облетать,

как скалы. Олег знал, что на Шебе полно и лугов, и каменистых пустошей – к северу от базы, где находился город-матка, – но сейчас в это сложно было поверить. Лес-лес-лес, а они как лилипуты на бумажном самолетике. Да здесь весь земной космофлот почувствует себя воробьиной стаей!

Олег отшатнулся от иллюминатора: одно из деревьев-гигантов сделало хватательное движение всей кроной, как огромной многопалой рукой. Пилот, привычный к фокусам здешней природы, едва скользнул по нему взглядом, загодя так рассчитав курс, чтобы ветки не дотянулись до катера при любом раскладе. Стив и Марк зафыркали, Эдик наклонился к уху Угля и что-то прошептал. Штурмовик заржал, откровенно пляясь на Олега, и тот не выдержал:

– В чем дело?

Уголь сел по стойке «смирно» и старательно отрапортовал:

– Рядовой Ветров рассказал мне анекдот, лейтенант!

– Может, и мне расскажете? – Олег старался придерживаться строгого, но доброжелательного тона, показывая, что не прочь посмеяться над собой – если шутка будет дружеской.

– Извините, лейтенант, но он такой неприличный, что я не могу его вам повторить. Это будет неуважением по отношению к командиру.

«А насмехаться над ним, значит, уважение?!»

Олег понял, что, если будет настаивать, Эдик наверняка найдет что рассказать. В духе: «Встретились как-то лей... прапорщик и проститутка». И смеху будет еще больше, а Олегу придется фальшиво ему поддакивать.

Пришлось сделать вид, что ответ его устроил.

Тот же Наф-Наф легко осадил бы бойцов – например, сам что-нибудь рассказал, вроде бы никак не связанное с моментом, но с далеко идущими ассоциациями. Командирский же опыт Олега ограничивался взводом новобранцев, которых ему дали погонять на практике в академии. Восемнадцатилетние, частью еще безусые парнишки старательно боялись такого же юнца, а если что – рядом всегда ошивался проверяющий из старшего офицерского состава. Здесь же все зависело от реальных заслуг, которых у Олега, увы, еще не было.

Вообще-то за ними он сюда и прилетел.

– Две минуты до зоны высадки!

Катер, замедлив ход и лихо накренившись, нырнул в колодец крохотной прогалины. В салоне резко стемнело, «ферзи» посерьезнели и тоже уставились в иллюминаторы. За ними проплывали все более толстые и лысые ветки, в конце концов сменившиеся частоколом стволов и черным, словно обгоревшим кустарником без листьев.

Проснувшийся сержант зевнул и привычно пощупал шею – на месте ли цепочка с идентификационным жетоном. Жест оказался заразительным.

– Что, уже прибыли?

Тряхнуло. Гудение двигателей стало тише, но не смолкло – катер завис в метре над землей, плюща траву воздушной подушкой.

Пилот обернулся, блеснул зубастой ухмылкой под закрывающим пол-лица зеркальным щитком.

– Давайте, выматывайтесь, шебос командос!

– Может, с нами прогуляешься? – пошутил Эдик.

– Как-нибудь в другой раз!

Бойцы отстегнулись от кресел, без спешки и толкотни разобрали вещмешки и попарно выстроились возле шлюза, с бластерами на изготовку.

– Готовы?

– Открывай!

Киборг зашел в катер последним, а вышел первым и тут же приступил к работе: несколькими меткими выстрелами зачистил поляну от камней-сколопендр. Следом деловито высыпали бойцы, потом неуклюже, от волнения зацепившись ногой за порожек, вывалился Олег. За ним неспешно, по-хозяйски осматриваясь – только сигары в зубах не хватает, – выбрался сержант. Отошел на пару шагов, отсалютовал пилоту, и катер тут же начал подниматься, закрывая шлюз уже на лету.

Следующие сорок три километра группе предстояло пройти пешком.

Эдик и Уголь изучили место высадки вслед за киборгом и вроде не нашли к чему придраться. На лиану, с надеждой тянущую к людям воздушные корни-удавки, ни DEX, ни бойцы не обратили внимания. Просто уклонились, как от обычных веревок, а самую наглую Эдик, рисуясь, небрежно отбил ребром ладони. Видимо, знал, куда бить, потому что корень обвис, мелко подергиваясь, а не молниеносно обвился вокруг запястья неосторожной добычи.

Олег пока что стоял на месте, нервно сжимая рукоятки висящего на шее десантного бластера. Во время перелета на Шебу он каждый день занимался на голографическом тренажере, воссоздающем здешние джунгли, а вчера сержант обвел его вокруг базы, проверяя и закрепляя навыки. На тренажере Олег под конец набирал по восемьдесят – девяносто баллов из ста, однако реальность отбросила его чуть ли не к началу занятий. Наф-Наф морщился, хмыкал, изредка ронял крепкое словцо, а после одной особенно идиотской ошибки свернул такую затейливую конструкцию, что полосатая шебская «крыса», кажется, упала замертво еще до выстрела. «Сойдет», – наконец заключил Николаич, но вид у него был очень скептический. И недаром! Операция только началась, а Олег уже весь взмок, сердце колотилось как бешеное. После спокойного полумрака катера в глазах рябило, хищная лиана магнитом

притягивала взгляд: программа тренажера требовала выстрелить ей в нервный узел, маскирующийся под наплыв коры. А вот эту шевелящуюся бороду лейтенант вообще видел впервые, она опасная? И что там шуршит в кусте, кто-нибудь еще это слышит? Или ему и положено постоянно шуршать? Растерявшийся Олег боялся как выставить себя параноиком, так и пропустить что-нибудь действительно важное.

– Идем «змейкой»², – скомандовал сержант, определившись с направлением и махнув в ту сторону рукой. – Впереди Уголь, за ним я, лейтенант, Стив, Марк, Эдик замыкающий. DEX дополнительно прикрывает группу спереди и с боков.

– Простите, сержант, но первым обычно иду я, – с вызовом заметил Эдик. Николаича он уважал, однако для «ферзей» сержант все-таки был чужаком (хоть и не таким, как «папенькин сынок»). Да и вообще в армии снайперов недолюбливали: разок пальнут из укрытия, а обозленный враг потом всей роте несколько часов не дает головы поднять.

Наф-Наф и бровью не повел.

– Тем более, дай другим отличиться.

Эдик засопел, но посторонился, пропуская штурмовика вперед. Сержант пристроился в двух шагах сбоку и трех сзади, по пути негромко сказав Олегу:

– А вы, лейтенант, лучше держитесь поближе ко мне, пока не освоитесь.

«Лучше» Николаич добавил только ради субординации, чтобы фраза не выглядела приказом.

Олег сухо кивнул, в душе благодарный сержанту, что тот взял командование на себя. «Освоитесь» относилось не только к джунглям, и лейтенант подозревал, что может с чистой совестью выкинуть все свои конспекты по тактике и стратегии – тут их придется писать с чистого листа.

В экзоскелете Олег чувствовал себя тяжелым и неповоротливым, как древний рыцарь, но усилители мышц компенсировали эти неудобства. Надо просто приспособиться, поймать ритм, и лейтенанту это вроде удавалось.

Идти по девственному лесу оказалось проще, чем кружить возле базы. В первичных, не тронутых плазмой и вибропилами джунглях деревья стояли реже, ветки начинались выше, а кроны плотно смыкались, держа кустарник на голодном пайке. Вот только зверье еще не знало, что помимо мяса у людей есть бластеры, и бестрепетно лезло на рожон.

– Куда-а-а, debil?! – рыкнул Стив. Олег, сделавший всего-то шагок в сторону, повнимательнее рассмотреть подозрительный сгусток темноты в чаще, вздрогнул и возмущенно развернулся к «ферзю», но тот смотрел на киборга. Рыжий маниакально преследовал какое-то насекомое размером с кулак, уже давно отказавшееся от идеи подкормиться киборгом и пытавшееся спастись бегством. – Прекрати огонь! Продолжай головной и боковой дозор!

² Колонна по двое, но напарники смещены относительно друг друга на пару шагов.

DEX тут же отстал от замордованной мухи, с натужным гудением затерявшейся в ветвях, и вернулся на параллельный групповый курс. Похоже, это была штатная ситуация, сбой программы, который наверняка еще не раз повторится.

– Я ж говорил – этому дерьму давно на помойку пора! – проворчал Эдик, прорубая себе дорогу сквозь отплевывающийся белым соком куст. У бойцов было по несколько запасных батарей, но заряды все равно старались беречь, в серьезной перестрелке они расходятся влет. А в не критичных ситуациях лучше использовать длинный, острый и бесшумный нож а-ля мачете.

Киборг, кстати, вполне мог бы и им муху располовинить.

Олег ускорил шаг, догоняя сержанта.

– А как его зовут?

– Чего? – оглянулся и непонимающе нахмурился Наф-Наф.

Лейтенант кивнул на киборга.

– В смысле как мне к нему обращаться? Ну, если опять заглохнет или чтобы позвать.

– Да просто DEX, – пожал плечами сержант. – Он тут один, не спутает. Или кличку присвойте, если вам так удобнее.

Олег кивнул, но ничего присваивать не стал. Глупо как-то – всем удобно, а ему, видите ли, нет.

За час, судя по показаниям инерционных навигаторов, удалось пройти почти три километра. Для джунглей – отличный результат, но бойцы не обольщались. Это им пока еще не встретилось ни оврагов, ни бурелома, ни водных преград, ни вражеских патрулей или минных полей. Чем дальше, тем медленнее будет продвигаться группа, а под конец вообще по-пластунски. Там, в квадрате 17–38, замаскированный лиственными сетями, голограммами, а главное – постановщиком помех, затаился вражеский ракетный комплекс. В прошлом месяце он сбил три военных транспортника и корвет, в этом – два разведкатера и два десантных, не подпуская их ближе сорока километров.

«Иблис» вычислил месторасположение комплекса после первого же его выстрела, но постановщик помех искажал координаты цели, и ответные ракеты бесплодно прорезывали джунгли. Именно поэтому группа тащила с собой маяки – один у Олега, что якобы подчеркивало его командирский статус, а второй, подстраховочный, нес киборг. Устройство было простейшее: остронаправленный передатчик, пробивающий помехи. Установить максимум в трехстах метрах от цели, ввести поправку на расстояние и направление, активировать – и драпать что есть ног, чтобы самих не накрыло. Остальное сделают ракеты, минуты через три-четыре.

Задание вроде бы несложное, вот только врагу вряд ли понравится, что по его территории кто-то шастает и что-то устанавливает. Окрестности комплекса наверняка патрулируются, причем не только людьми. Правда, по данным разведки, со снабжением у повстанцев в последнее время было туго и разжиться новыми киборгами им не удавалось, зато андронидов – как человекоподобных, так и «крабов» – они собирали на собственном сырье и оборудовании. Плюс мины-ловушки и датчики движения, но их по идее «шестерка» должна засечь.

Бойцы шли почти молча, хотя в шлемах (а у киборга прямо в башке) имелись встроенные коммуникаторы, да и просто так перекликнуться можно. Было жарко. А еще – неестественно тихо, только шуршала в вышине листва и хрустел под ногами сушняк. Ни чириканья, ни шипения, ни рычания – точнее, заточенные под иной диапазон человеческие уши их не улавливали. Казалось, что в такой тишине любой шепот будет криком – хотя, скорей всего, местная живность его тоже не услышит.

– Осторожнее!

Сержант, оказывается, умудрялся не только зорко смотреть по сторонам, но и приглядывать за Олегом.

Лейтенант торопливо схватился за бластер, крутя головой в поисках замеченной Наф-Нафом опасности. Но, оказывается, сержант имел в виду тонкую невзрачную ветку, которую Олег собирался отвести с дороги.

– Колючки, – пояснил Наф-Наф, и лейтенант, присмотревшись, увидел, что к нежным листьям прижимаются, маскируясь под срединную жилку, длинные, влажно поблескивающие иглы. – Они ядовитые и очень острые, пробивают даже сапоги.

– Сильно ядовитые?

Олег был уверен, что не успел коснуться ветки, но все-таки стянул перчатку и тщательно осмотрел ладонь.

– Ну, от пары-тройки уколов не умрешь, но проколбасит здорово. А вот если с разгону на этот куст напороться, тогда точно хана.

– В симуляторе такого не было, – виновато пробормотал Олег.

– Там много чего нет.

Сержант двинулся дальше. Лейтенант тоже, напоследок бросив сердитый взгляд на подставивший его куст.

Через полтора часа Наф-Наф осмотрелся, счел место подходящим и объявил привал. Киборга погнали проверять, не подвела ли сержанта интуиция, а бойцы сбросили вещмешки, раскатали по земле тонкие плотные коврики и с наслаждением на них уселись, вытянув ноги. Эдик откуда-то достал черную палочку фицы, жадно рванул ее зубами и принялся жевать, поминутно сплевывая темную, резко пахнущую слюну. Уголь молча протянул руку, требуя свою долю. Сержант, неодобрительно на них поглядывая (на некоторых планетах фица была запрещенным наркотиком), смолил куда более ароматную самокрутку, осматривая разгоняя дым рукой. Над головами по-прежнему смыкались кроны, но вдруг плотная сизая струйка таки найдет лазейку и выдаст группу?

Стив играл в «шарики» на видеофоне, Марк ему подсказывал, несмотря на сердитое шипение и просьбы отвалить. Олег отхлебнул из фляги и бережливо ее закупорил. Из местных источников можно пить, если кинуть в воду пару обеззараживающих таблеток, но когда попадется следующий – неизвестно. За восемь километров ни одного не встретилось. Интересно, есть ли какие-нибудь приметы, указывающие, где их искать? Неплохой повод завязать разговор, только надо сперва отдышаться.

Вернулся киборг. Кто-то или что-то рассекло ему комбез в области правого предплечья и, судя по окровавленным краям ткани, кожу, но на поведении DEX'a это никак не отразилось.

– Заданный участок осмотрен, – доложил он, остановившись перед сержантом. – Ликвидировано четыре потенциально опасных объекта. Текущий уровень угрозы: низкий.

Наф-Наф одобрительно кивнул, но не киборгу, а своим мыслям. Да, удачное место выбрали.

– Стой здесь, охраняй нас.

– Приказ принят к исполнению.

Охранный режим менее строгий, чем боевой, и DEX параллельно занялся собой – оттянул рукав и начал по-кошачьи зализывать рану. Она оказалась серьезнее, чем можно было подумать по пятнам на комбее, и лейтенант обеспокоенно поднялся с коврика.

– А ну-ка покажи!

Киборг покорно протянул ему руку. Порез был длинный и довольно глубокий, но абсолютно бескровный, как на охлажденной свиной туше. Можно было разглядеть каждое мышечное волокно и бордовые крапинки стиснутых сосудов. Олегу стало жутковато и противно, но он на всякий случай повернулся к Стиву и спросил:

– Может, перевязать?

– Сам заклеит, у него в ремкомплекте пластырь есть, – равнодушно отозвался медик, еле глянув на рану. – И для шкуры, и для комбеза.

– А если инфекция попадет и воспаление начнется?

– Если не мешать ему чистить рану – вряд ли.

Смущенный Олег разжал пальцы.

– Ладно, продолжай...

Киборг вернулся к «ремонту», а Олег растянулся на коврике и устало прикрыл глаза. Сутки на Шебе длились двадцать часов и семь минут; «ферзи» к такому циклу уже привыкли, а вот лейтенанта до сих пор начинало клонить в сон в самое неожиданное время, каждый день в разное. Во время пути необходимость постоянно быть настороже не давала Олегу расслабиться, но на привале, под защитой киборга и бойцов, его моментально развезло.

* * *

– ...Па-а-адьем!

Лейтенанту казалось, что он едва успел сомкнуть веки, но вся группа уже была на ногах, а коврики скатаны и приторочены к вещмешкам. Киборг тоже успел закончить и с раной, и с комбезом; на рукаве выделялась свежая, темная еще заплатка.

Похоже, команда предназначалась персонально соне.

Олег вскочил и принялся собираться, впопыхах то спотыкаясь, то роняя флягу, то выпуская из рук край коврика, который тут же раскатался обратно. Потом лейтенант заметил, что «ферзи» глазают на него с презрительными ухмылочками, и притормозил. Ничего, он их утром почти час ждал, пусть теперь они постоят!

Наконец Олег выпрямился, подвигал локтями, проверяя работу экзоскелета, искомандовал – кажется, впервые с начала операции:

– Продолжаем движение!

Эдик, уже успевший сделать несколько шагов, приостановился, обернулся и с дурковато-преданным лицом (как вообще-то и положено по уставу, но нормально выглядит только на военном параде) отрапортовал:

– Слушаюсь, лейтенант!

Уголь сдавленно гыгыкнул, глядя в другую сторону.

Олег побледнел и стиснул кулаки.

– Что, это дерево вам тоже анекдот рассказало?

– Никак нет, лейтенант! – Штурмовик мигом принял серьезный вид – увы, не из страха перед «начальством», а подыгрывая другу. – Просто оно мне голую бабу напоминает, сами гляньте: вон те два нароста будто грудь, вон волосы свисают, а вон то дуплышко...

– Вы бы лучше о задании думали, а не о бабах, – сердито перебил Олег, глядя не на дерево, а бойцу в лицо. – Может, тогда перестанут в каждом дуп... бревне мерещиться!

– Так точно, буду стараться! – козырнул Уголь. – Разрешите продолжить движение, лейтенант?

– Продолжайте, – с досадой проворчал лейтенант. Уж лучше бы привычная дедовщина, чем такая хрень! На открытый конфликт «ферзи» не шли, но и на контакт – тоже, упорно не принимая новичка всерьез. Даже ни разу командиром не назвали, только по званию. «Знаем мы таких офицеришек – сходит в один-два рейда, спечется и свалит отсюда». Небось уже ставки сделали, в один или два.

Уголь нагнал Эдика и на ходу шутливо ткнул его в бок: вали на свое место, замыкающий! Тот беззлобно ругнулся и отстал, заставив лейтенанта позавидовать Наф-Нафу. Что бы бойцы ни думали о сержанте, его приказы хотя бы имели для них вес.

Олег напоследок не сдержался, оглянулся. Дерево как дерево. Ну да, с дуплом, но ничего тако... Блин! Чертово воображение!

* * *

Плавный, приятный ногам уклон местности закончился болотом, так густо испещренным тропками, словно повстанцы сюда всем штабом за клюквой ходили. Деревьям-гигантам избыток влаги не мешал, зато черные кусты исчезли, сменившись стелющейся по земле водорослеподобной травой и единичными лопушистыми листьями в человеческий рост, выгнутыми строго в одну сторону, как паруса под юго-восточным ветром.

– Держаться друг за другом, сократить дистанцию до двух метров! – деловито командовал Наф-Наф. – Смотреть под ноги, на тропы не ступать!

«Ферзи» морщились, но вслух «а то мы сами не знаем!» никто не сказал. Порядок есть порядок, перед прохождением сложного участка командир обязан провести инструктаж, особенно если в команде имеются новички.

– А он почему ступает? – Олег удивленно кивнул на киборга.

– Ему можно, у него сканер есть... И мозгов нету, – хмыкнул Наф-Наф.

Как первое связано со вторым, лейтенант не понял, но приставать к сержанту с дурацкими вопросами постыдился. Спросил только по делу:

– Так, может, пусть бы первым шел, дорогу показывал?

– Мы и сами ее найдем, дозор важнее. Видите эту травку? – Наф-Наф пошевелил ногой темную плеть с оранжевыми бубенчиками шишек – то ли цветки, то ли плоды. – Там, где она почти черная, порядок. Если посветлее – значит, корни подгрызены, туда ни-ни.

– А где ее вообще нет?

– Значит, твердой почвы там нет тоже.

Скоро Олег узнал, что «твердая» означает «проваливаешься не глубже колена». И даже если всего лишь по щиколотку, подошва присасывается к топи и отрывается с громким чавканьем. Из-под ног разбегались длинные горбатые букашки, похожие на веслоногих рачков-гаммарусов, только наземные и размером с ладонь. «Паруса» сидели на бочагах, распушив в воде светлые бороды корней. Странно, что не переворачиваются, с такой-то площадью и без надежной опоры; впрочем, под пологом джунглей царил вечный штиль.

Группа продвигалась медленно, осторожно, прощупывая каждую кочку, прежде чем ей довериться. Олег украдкой наблюдал за киборгом, невольно восхищаясь его работой. Тропы были менее вязкими, и DEX петлял по болоту, словно легконогий сеттер в поисках подбитой утки. Казалось, что киборг вообще не заморачивается выбором дороги, – пока он не ошибся.

Топь так чпокнула, что не только Олег, но и закаленные «ферзи» подскочили и дружно направили в ту сторону бластеры. Перед DEX'ом в мгновение ока вырос двухметровый черный столб, изогнулся заостренным крючком и замер. Киборг тоже. Даже дышать и моргать перестал, только глазные яблоки двигались, отслеживая ситуацию. Между его грудью и телом гигантского червя едва пролезла бы ладонь, однако существо явно пребывало в замешательстве. Ни глаз, ни усов, ни ушей, ни прочих отверстий у него не было, Олег даже не мог понять, чем оно собирается жрать добычу, когда ее сцапает.

Но без движения не было ни вибрации, ни дуновения ветерка, чутко улавливаемого влажной шкурой.

Существо несколько секунд покачалось на месте, поводило крюком. Потом разочарованно его выпрямило и медленно, будто нехотя всосалось обратно. DEX отмер, невозмутимо переступил оставленную червем дыру и продолжил патрулирование.

Тут-то Олег и понял, к чему была та фраза про мозги! Человек на месте киборга как минимум рефлекторно дернулся бы, вскрикнул, а червь молниеносно ввинтился бы ему

между ключиц и дальше, в грудную и брюшную полости, попутно выделяя кожей пищеварительные соки... DEX же попросту не осознавал опасности. Программа заставляла его пригибаться при виде нависающей ветки, с разбегу перескакивать поваленные стволы – и замирать, когда рядом колеблется шебский червь. Для киборга это были события одного порядка.

– Придурок, – досадливо бросил Эдик, отводя бластер. – Прошляпил нору.

– Зато нам адреналинчик! – хохотнул Стив. – Чтоб не расслаблялись.

– Главное, из штанов его потом незаметно вытряхнуть! – откликнулся Марк, и «ферзи» не сговариваясь покосились на лейтенанта.

– Свои штаны проверить не забудьте! – в сердцах брякнул Олег.

– Это вы к чему, лейтенант? – сделал невинные глаза Эдик.

– К вашим дурацким намекам!

– Каким намекам?

– Что я трусливый засранец!

Олег почти сразу осознал, как глупо подставился, но было поздно.

– Никак нет, лейтенант, я никогда не назвал бы вас трусливым засранцем! – с «праведным» негодованием возразил боец. – Даже никогда не подумал бы, что вы трусливый засранец! Уголь, ты считаешь лейтенанта трусливым засранцем? А ты, Марк? Докладываю: никто не намекал, что вы трусливый засранец! Вам просто показалось, что вы трусливый засранец.

Это было уже на грани, но все-таки за нее не выходило. Максимум на дисциплинарное взыскание потянет, и то по возвращении. К тому же полковник скорей всего смягчит или отменит наказание, для «Иблиса» «ферзи» куда ценнее обидчивого лейтенантишки.

– Очень рад, а то ведь штрафников иногда засылают в такие дыры, что по сравнению с ними даже Шеба курортом покажется! – все-таки припугнул их Олег.

Эдик старательно изобразил «ой боюсь-боюсь».

– Эй, вы чего там застряли? – вмешался сержант, глядя на бойца, но подразумевая обоих участников конфликта.

– Все в порядке, уже идем!

Олег отвернулся и постарался сосредоточиться на задании. Нельзя поддаваться на провокации, «ферзи» как раз этого и добиваются, проверяют его на вшивость. Если сорвется, вообще перестанут подчиняться.

Надо как-то доказать бойцам, что он один из них. Что не струсит. Не подведет. Не облажается. И, пожалуй, лучший способ это сделать – спасти кого-нибудь из «ферзей», желательно с риском для жизни.

Лейтенант представил, как перед Углем выскакивает такой вот червяк, а он, Олег, отважно кидается к нему, отвлекая внимание мерзкой гадины, и метким выстрелом перешибает ее пополам. Или Эдик проваливается в трясину сразу по шею, все решают секунды, и ближе всех оказывается столь презираемый им лейтенант – хотел бы Олег увидеть лицо «ферзя», когда «засранец» благородно протянет ему руку! А может...

Олег так усиленно высматривал грозящие «ферзям» опасности, что пропустил свою.

Тварь затаилась в «парусе». Ячеистая ткань листа частично пропускала свет, создавая иллюзию прозрачности, но так его при этом преломляла, что силуэт распластанного по вогнутой стороне существа полностью размывался.

Уголь и Наф-Наф спокойно прошли мимо. Хищница дремала после удачной ночной охоты, однако назойливые запахи и чавканье грязи в конце концов пробудили в ней аппетит.

«Парус» едва заметно дрогнул, будто словив ветер. Для шебских старожилых это был сигнал остановиться и присмотреться к нему повнимательнее, но глядящему вдаль Олегу померещилось, что Наф-Наф просто задел край листа локтем.

Точный единичный выстрел поймал тварь уже в конце прыжка, разворотил и обуглил.

В лицо Олегу пахнуло жаром и горелой плотью, он запоздало отпрянул, но дымящаяся тушка все-таки шмякнулась в грудную пластину бронежилета и сползла по нему, оставив разноцветную полосу из содержимого кишок.

– Спасибо, друг! – потрясенно пробормотал лейтенант, прежде чем сообразил, что стрелял киборг.

– Пожалуйста! – нарочито механическим голосом откликнулся неугомонный Эдик.

Бойцы сдавленно зафыркали, но Олегу на сей раз было не до обид. DEX только что спас ему если не жизнь, то нос, а в такой ситуации не зазорно поблагодарить хоть бога, хоть черта, хоть киборга.

– Будьте внимательнее, лейтенант, – с укоризной заметил сержант. – И не распыляйтесь, ваша зона обзора – пять метров, не больше. По дальним целям DEX должен работать, не подпускать их к нам или предупреждать. Вам еще повезло, что он на эту жабу среагировал, – то, с чем мы сами легко можем справиться, он обычно игнорирует.

«Легко». Олег порадовался, что под шлемом не видно, как горят у него уши. Спаситель, блин, супергерой! Только красных трусов поверх экзоскелета не хватает!

Группа как ни в чем не бывало двинулась дальше. Просвещать злосчастного лейтенанта, что подобные казусы тут случаются регулярно и с каждым, никто не собирался. Иначе полученный урок смажется и быстро забудется.

* * *

К вечеру нагрузка на мышцы и нервы возросла. Остаток болота прошли без приключений, но тут же уткнулись в непролазную, явно на месте пожарища, чашу. Попытались сквозь нее прорубиться, наткнулись на гнездо чреваточцев, еле отмахались. Отступили, долго искали обход, потеряли как минимум три часа.

Олег чувствовал, что у него снова начинает закладывать нос, но останавливаться и лезть за таблетками было стыдно. Дотерпит до привала. Врач сказал, что со временем аллергия на шебскую пыльцу либо пройдет (как в большинстве случаев), либо усилится, и тогда хана: держать на базе бойца, которому каждый день требуется горсть лекарств, никто не станет.

Олег всегда считал себя здоровым как бык: с детства увлекался спортом, на «отлично» сдавал все физнормативы и без единого вопроса проходил медкомиссии. Аллергии у него тоже никогда ни на что не было, поэтому такое предательство организма выбило лейтенанта из колеи. Если даже он сам на себя положиться не может, то что говорить о других?!

Солнце начало садиться, сияние крон притухло и сместилось в красную часть спектра. На земле, напротив, проступили светлые пятна, манящие теплом и уютом. Эти «солнечные зайчики» в тренажере были, за прикосновение к каждому снималось по очку, вне зависимости от размера, но бойцы обходили только те, что шире подошвы. Наф-Наф однажды случайно наступил на более крупное и «прилип». Выругался, дернул ногой посильней – из перегоня выкорчевалась светящаяся «медуза», даже в воздухе норовящая покрепче облепить добычу прозрачными щупальцами. Сержант досадливо потряс ступней и с нажимом потер подошвой сперва по земле, потом по морщинистому горбу корня. «Медуза» скрежетала, как жестяная, но наконец хрустнула, и из расколотого панциря полезла белая крупитчатая жижа. Щупальца разжались и засучили в агонии, свечение начало угасать.

А попадались пятна и по три метра в диаметре.

– Темнеет уже, – как бы между прочим заметил Уголь.

– Сам вижу, – словил намек Наф-Наф. – Ща миротворца покрупнее найдем и будем приземляться.

«Ща» не получилось. Бойцы уже с трудом различали землю под ногами и были вынуждены включить тепловизоры, когда Уголь наконец с радостным возгласом указал на раскидистое толстостовольное дерево в центре образованной им же поляны. Верхние ветви у него росли нормально, враспырку, а нижние юбкой спускались до земли, образуя естественный шести-семиметровый шатер.

Наф-Наф первым подошел к нему, с усилием раздвинул ветки и заглянул внутрь. Сквозь плотную черепицу листы пробилось слабое свечение: сержант включил встроенный в шлем фонарик. Ветки недовольно зашевелились, словно дерево пыталось отгрызть человеку голову, но силы не хватило.

– Порядок, заходим!

Наф-Наф протиснулся внутрь целиком.

Олег напрасно замешкался: ждать очереди на вход было необязательно, «ферзи» пролезли в «шатер» одновременно, в разных местах. Ветки за ними тут же сомкнулись, листья разгладились, так что «дверь» все равно пришлось открывать по новой, самостоятельно.

Внутри уже горели пять фонариков, и Олег тоже включил свой. Луч слегка размылся, словно в шатре накурили, но чертовы цветы забивали любой запах слабее нашатырного.

Лейтенант посветил вниз и едва удержался от вскрика.

Землю устлали кости. Зеленоватые, полупрозрачные, с непривычными изгибами и выпуклостями, но именно кости, а не ветки или выползшие из земли корни. Черепа, по крайней мере, они точно не подделали бы. Большинство останков принадлежало мелким, с кошку, существам, однако попадались и покрупнее, как от собаки или даже свиньи. Человеческих среди них вроде не было, но потрясенный Олег все равно попятился и уткнулся спиной в киборга, залезшего в шатер последним.

– Это... чего такое?!

– Миротворец. – Вместо фонарика у DEX'a светились глаза, алым, как у робота, и речь была такой же: машинная начитка текста. – Древовидная неразумная форма жизни. Миксотроф. Растет на болотистых почвах. Недостаток питательных веществ восполняет с помощью охоты, привлекая жертв сладкими плодами. Из основания корней выделяется токсичный газ, в течение трех – сорока секунд уничтожающий любого представителя шебской фауны, за исключением симбионтов. Переваривает добычу с помощью сока, капающего с листьев в ответ на запах гниения, и всасывает раствор корнями. Для человека опасности не представляет.

– Уф... Ладно, буду знать, – нервно усмехнулся Олег. Самую главную фразу киборг, как нарочно, приберег напоследок, побелевший парень чуть не окочурился без всякого газа.

Сержант с хозяйским видом обошел вокруг ствола, поддел ногой и вышвырнул наружу раздутый мокрый трупик какого-то существа. У человека, давшего этому дереву название, было весьма своеобразное чувство юмора.

– Ну что, парни, по часу или полтора?

– Полтора, – решил за всех Эдик. – Не устали ж еще.

Олег подавил нервный смешок. Не устали?! Да он еле на ногах стоит, что ж тогда завтра будет?

– Тогда первым я на посту, а потом ты, раз такой бойкий, – решил сержант, ради приличия глянув на Олега – одобряет ли? Тот обессиленно кивнул.

– Так точно! – с ухмылкой отозвался Эдик.

Лейтенант не догадывался, что бойцы ожидали от него куда худших результатов и в целом приятно удивлены. Не пришлось сбавлять темп, делать дополнительные привалы и отвлекаться на экстренное спасение новичка – Олег быстро учился и был достаточно осторожен, чтобы не лезть на рожон в попытке доказать свежееобретенную крутость. Был бы он обычным контрактником, а не «папенькиным сыном», над ним подшучивали бы... ну, не реже, но дружелюбнее.

– А потом? – удивился Олег.

– А потом киборг до самого утра пашет, ему трех часов сна в сутки хватает.

Обустройство ночлега заняло не больше пяти минут. Коврики раскатали как можно ближе к стволу, вещмешки положили в головах, а спальники в шебском климате не нужны. Наф-Наф остался в полном облачении, остальные отщелкнули и сбросили каркасы экзоскелетов с усилителями, но ни бронеков, ни шлемов снимать не стали, – не говоря уж о сапогах и комбедах. Сержант пояснил, что большинство зверей обходит миротворец стороной, но если кто-нибудь все-таки сюда залезет, то успеет натворить бед и за три секунды.

– Может, на время ужина наружку выставим? – неуверенно предложил Олег.

– Да что ей там впотьмах делать, только хищников дразнить, – отмахнулся сержант, распаковывая свою вечернюю пайку: банку тушенки и галету в непромокаемой обертке. – Так-то они думают, что нас миротворец сцапал, а когда внутри жертва копошится, он вдвое ядовитее становится, вон дымка как клубится. А вражеский патруль кибер и сквозь ветки засечет.

Олег совершенно не хотел есть, но понимал, что это от усталости. Стоит только начать – и аппетит проснется. Так и вышло.

Эдик почему-то не торопился развязывать вещмешок, а стоял возле устроившегося на отшибе киборга, наблюдая, как тот вскрывает свою банку. Дождавшись, когда тушенка автоматически разогреется, боец повелительно протянул руку:

– Отдай.

Рыжик беспрекословно подчинился.

– А сгущенку положи обратно и не смей к ней прикасаться. Отдашь мне перед возвращением на базу. Галету, так уж и быть, можешь сам сожрать.

– Приказ принят к исполнению.

Эдик с довольным видом вернулся к своему коврику, сел, поковырялся в тушенке вилкой, выискивая кусок повкуснее, и отправил его в рот.

– Ты чего делаешь? – опомнился Олег. – Верни ему пайку!

– Обойдется, – отмахнулся боец, продолжая наворачивать тушенку.

– Верни, кому сказал! – Лейтенант повысил голос и встал, показывая, что настроен серьезно.

– Да ладно, лейтенант, это ж кибер! – терпеливо, как ребенку, объяснил Эдик. – Он и так найдет чего пожрать – травы на ходу надерет или мух наловит. Зачем на него человеческую еду переводить? Нам, между прочим, сгущенки вообще не дали, типа спецпак...

И снова энергично задвигал челюстями.

Олег внезапно сообразил, что на прошлых привалах тоже не видел, как киборг ел. Эдик сразу гнал его патрулировать, а лейтенант наивно полагал, что так и положено. Может, Олег и не был опытным бойцом, зато в снабжении собаку съел. Киборгам модели DEX-6 требовалось на 37 % калорий больше, чем человеку, – при равной активности. Иначе их производительность заметно снижалась, это и в спецификации указывали, и на местах жаловались.

Лейтенант, не выдержав, шагнул вперед, рывком выдернул у «ферзя» банку вместе с вилкой и поставил перед киборгом. Тот опустил голову и тупо уставился на еду.

– Ешь, – раздраженно приказал Олег.

– Эй, лейтенант, ты чего?! – опешил Эдик.

– Во-первых, – голос Олега предательски подрагивал от скопившейся за день злости, помноженной на усталость, – не «ты, лейтенант», а «вы, командир»! Во-вторых, если нам выделили паек на киборга, то и есть его будет киборг!

– А в-третьих, командир боится, как бы у тебя от двойной пайки рыло не треснуло, – с усмешкой добавил сержант, внезапно вставший если не на сторону Олега, то на нейтральную полосу.

Эдик снова потянулся к киборгу, сверля лейтенанта недобрым взглядом. Олег напрягся, однако боец лишь отобрал у DEX'a свою вилку и брезгливо обтер об его комбез.

– И сгущенку тоже бери, как полагается по норме, я отменяю предыдущий приказ, – велел киборгу приободрившийся Олег.

– Приказ принят к исполнению.

После банки тушенки места в желудке остается немного, но сгущенку рыжик съел еще быстрее. «Словно боится, что снова отберут», – с кривой усмешкой подумал лейтенант.

Конфликт вроде бы был исчерпан, однако «ферзи» закончили ужин в недоброй тишине, подчеркнуто игнорируя командира, зато выразительно переглядываясь между собой. Пока салага просто путался под ногами, это отвлекало и раздражало, но не злило. Теперь же Олег умудрился настроить команду конкретно против себя, а не абстрактного любимчика начальства.

Олег это чувствовал, но так вымотался, что ему было наплевать. В конце концов, в армии полно офицеров-самодуров, которых рядовые терпеть не могут, но подчиняются как миленькие. В академии как минимум два таких преподавателя на курс было. Правда, чем сволочней офицер, тем выше у него риск трагически погибнуть в бою... но сволочизм и строгость – разные вещи, бойцы должны...

Лейтенант уснул.

* * *

Олег спал так крепко, что не слышал, как сержанта сменил Эдик. Под конец дежурства боец подошел к командиру, длинно посветил фонариком на задремавшие, но так и не открывшиеся веки и презрительно сплюнул черным. Мальчишка! Ни о каком «трагически погибнуть» речи, конечно, не шло, но проучить зарвавшегося сопляка стоило. У ветеранов есть право на мелкие вольности вроде той же фицы и сгущенки, лишать которых «ферзей» не смеет даже полковник.

– Вставай! – Эдик пнул киборга в бок. – Принимай пост. Разбудишь меня первым, в шесть ноль-ноль.

– Приказ принят к исполнению.

DEX бесшумно поднялся, активировал ночное зрение и взял бластер на изготовку.

Эдик освободился от экзоскелета, с наслаждением потянулся и добавил:

– Будешь есть по банке тушенки раз в день и банку сгущенки раз в два дня. Если лейтенантик спросит, скажешь, что это и есть норма.

Хоть половину добра спасет.

– Невозможная операция, – огорошил бойца киборг. – Приказ командира имеет приоритетное значение и не подлежит корректировке.

– Это с какого бодуна?! Нам же всегда равные права управления давали!

– Настройки системы изменены шестнадцать часов назад.

– Кем?

Эдик прикинул, что это было еще на базе, накануне выхода. Интендант подгадил или сам полковник решил подстраховать салагу? Че за дурь, ладно бы еще сержанту спецдопуск дали, но ведь этот молокосос так напортачить может, что всей группой разгребать придется!

Не угадал.

– Информация отсутствует. Производилась аварийная перезагрузка системы.

– Очередной твой долбаный глюк?!

– Вопрос не распознан. Пожалуйста, переформулируйте вопрос.

«Эти два придурка друг друга стоят», – с досадой подумал Эдик. Хорошо хоть вообще подчиняться не перестал, во была бы задница! А кстати...

* * *

Олега разбудил поцелуй в губы. Что ему в этот момент снилось, лейтенант потом вспомнить не мог – со своей невестой он вдрызг разругался перед отлетом на Шебу, как раз из-за этого. Невеста хотела уютную квартирку в центре мегаполиса, флайер с личным водителем, воскресный шопинг и кучу детей, а к ним киберслужанку, что плохо сочеталось с кочевой жизнью семьи боевого офицера.

Во сне же Олег то ли забыл о разрыве, то ли ему привиделась другая, более достойная или хотя бы красивая девушка, но на поцелуй он ответил охотно, с утренней страстью молодого здорового парня. Даже, кажется, лапоть полез... Пока не опомнился и не открыл глаза.

– Что за...?! Отвали от меня!!!

Отпихнутый киборг послушно попятился. Олег рывком сел и обалдело осмотрелся. «Ферзи» покатывались со смеху. Уголь от восторга хлопал ладонями по бедрам, «близнецы» повизгивали, как поросята:

– Во, блин, дают! Никакого кина не надо!

Даже сержант благодушно усмехался, попыхивая самокруткой.

– Что-то приятное снилось, командир? – как ни в чем не бывало осведомился Эдик, который наверняка и отдал киборгу приказ.

– Какого хрена?!

– Ну он же вам так нравится... Вот мы и решили чуток пошутить, поднять вам настроение... командир!

– У идиотов и шутки идиотские, – процедил Олег, сплевывая, а затем остервенело вытирая губы тыльной стороной ладони: тьфу, гадость какая! Мало того что мужик, так еще и киборг! – DEX, если кто-нибудь снова прикажет тебе что-то подобное, врежь ему в морду, а я добавлю!

– Информация зафиксирована.

– Эй-эй! – забеспокоился Стив. – Поаккуратней с формулировками, а вдруг я ему прикажу искусственное дыхание раненому сделать?!

– Ничего, сначала врежет, а потом сделает! Тоже смешная будет шуточка, ха-ха!

Олег снова потер губы и принялся раздраженно откручивать колпачок фляги. Во рту стоял мерзкий привкус – ясно, что после сна, а не из-за киборга, однако лейтенант все равно чувствовал себя опозоренным.

Бойцы примолкли, но весь завтрак переглядывались и посмеивались, вспоминая утреннее шоу. Олег притворялся, что это его не касается: молча поел, сплющил и закопал пустую банку под костями, собрался и скомандовал на выход. Ситуация все больше выходила из-под контроля, с этим явно надо что-то делать, но что?! Подстроить ответную пакость – недостойно офицера, стоически терпеть насмешки – совсем заклюют... Хотя ты вызывай Эдика на поединок за звание лидера! Да нет, это еще большая глупость...

Стоило выйти с поляны, как шебская природа проявила свой злобный нрав в полную силу. Сперва на голову Марку свалилась сине-желтая многоножка и запеленала шлем до самой шеи. Пока боец, матерясь, вслепую полосовал тварь ножом, с деревьев посыпались

ее родичи. Киборг сбивал их на лету, но «десант» был слишком обилен, пришлось спасаться бегством.

Не успели отдышаться, как из оврага вылез хвосторез, полагавший, что его размер – достаточное основание для всеядности. Переубедить его в этом сумел только плазмомет.

Потом пришлось форсировать собственно овраг, выпивший из группы больше пота, чем его покойный обитатель. Вниз спустились без проблем, но противоположный склон оказался сплошь затянут слизистой плесенью, взобраться по которой сумел лишь киборг, и то со второй попытки. Остальным пришлось полтора километра топтать по илистому дну в поисках удобного подъема, а потом возвращаться на курс.

В боевой обстановке «ферзи» не халтурили и не дурачились, честно прикрывая друг друга – и лейтенанта. Олегу тоже удалось один раз подсобить Стиву, и тот коротко кивнул. Общая работа и опасность сближали.

Наверное, все-таки не стоило ругаться с «ферзями» из-за киборга. Это же армия. Тут и спирт вечно «испаряется», и саперные лопатки «ржавеют», и сапоги «рвутся», и консервы «тухнут»... Ну сожрал бы Эдик отобранную тушенку, а сэкономленный паек выменял на алкоголь или фицу, в жизни бойца не так много развлечений, а оборваться она может в любую минуту... Киборгу-то действительно все равно, он никому не пожалуется... Да начальство и само наверняка в курсе, куда на самом деле идет выделенная для DEX'ов провизия. К тому же совсем по-хорошему киборгов полагается кормить дорогой фирменной кормосмесью, дающей максимум КПД, но ей «приделали ноги» еще до склада...

Олег вздрогнул: DEX так внезапно вынырнул из кустов, всадил заряд в высунувшуюся из дупла морду и растворился в джунглях, что лейтенант чуть не пальнул по нему самому. Ну зато теперь киборг охраняет их, не отвлекаясь на поиск еды. Как и положено.

Ладно, что сделано, то сделано, назад уже не отмотаешь. Если на следующем привале Эдик снова попытается объесть рыжика, то снова получит по рукам, уже из принципа. Командира, который спасовал перед наглым рядовым, никто тем более уважать не станет. И это, в конце концов, их безопасность! Одно дело со склада банку украсть, и совсем другое – подрывать работоспособность боевой техники!

Привал удалось сделать только через четыре с половиной часа, в очередном миротворце. Этот был совсем громадиной, раскинул ловчий шатер метров на двадцать, не меньше. Внутри лежал полуразложившийся труп существа размером с козу, а рядом несколько мелких, видимо, падальщиков. Бойцы не стали их трогать, просто расположились подальше.

Пятнадцатиминутной передышкой было уже не обойтись, решили задержаться тут на час и заодно пообедать.

Эдик на чужие пайки больше не покушался, молча съел свой и завалился на коврик, пользуясь возможностью покемарить. Остальные «ферзи» последовали его примеру.

Олег тоже устал, но еще не научился отключаться, когда можно, а не когда хочется. Приподнявшись на локте, он завороченно смотрел, как на трупы капает пищеварительный сок – то редко, то веселой весенней капелью, уже разьев шкуру и местами достучавшись до костей.

Лейтенант уловил чужеродное движение, дернулся в ту сторону и не поверил своим глазам: по стволу спускалась маленькая серебристая «белочка» с длинными узкими ушами и таким же пушистым, как у земной тетки, хвостом. Спрыгнула на землю, принялась, придиричиво выбрала один из валяющихся на костях плодов – белых, мелких, размером и формой напоминающих редиску, – нанизала его на нижние зубы и с потешно разъявленным ртом ускакала обратно на дерево.

Симбионты, вспомнил лейтенант. Наверное, разносят по лесу семена миротворца, других-то едоков он сам ест.

Устроившийся на отшибе сержант призывно махнул Олегу рукой, а когда тот подошел, негромко спросил:

– Чего не стреляли?

– Зачем? – удивился парень. – Она же вроде мелкая, безобидная.

– Скажите еще, симпатичная, – усмехнулся Наф-Наф. – Только любит все на зуб пробовать, а если тяпнет, мало не покажется – они ж и трупы грызут, нахватаются от них всякой дряни.

Сержант покосился на дремлющих «ферзей».

– Поболтаем «без погон»?

Лейтенант почувствовал себя курсантом, к которому подошел преподаватель – вежливо, но строго поинтересоваться, почему парень завалил зачет.

– Конечно, – храбро ответил Олег.

Но Наф-Наф не спешил его отчитывать.

– Куришь?

– Нет... То есть вообще-то умею... – Парень хотел сказать, что охотно покурит за компанию, но сержант уже отдернул кисет.

– Ну и молодец. Нечего легкие пачкать. Ты ведь генерал-майора Васильева сынок, верно?

– Да. – Если бы Наф-Наф произнес это не столь благодушно, Олег покраснел бы еще сильнее.

– Известная фамилия, – одобрил сержант. – А что ты в штабе два года делал?

– Фигней страдал, – честно ответил Олег. Отец, рано состарившийся и поседевший, не хотел, чтобы его сыновья продолжали династию военных. Старшего удалось отговорить. Младшего – замариновать в штабе. Олег любил отца и гордился им, но именно поэтому хотел выйти из генеральской тени и занять собственную, чтобы его дети тоже могли им гордиться.

Наф-Наф негромко рассмеялся.

– А теперь, значит, не страдаешь?

Олег пожал плечами и, понизив голос, виновато спросил:

– Что, паршивый из меня офицер?

– Да нет, хорошо держишься, – ободрил его сержант. – Только уверенности чуток не хватает, металла в голосе.

– «Ферзи» и так бесятся, что ими новичок командует.

– Дуркуют, а не бесятся. И ты не бесись, держись как держался, и все будет пучком. Притреться, они ребята хорошие.

Сержант оторвал клочок полупрозрачной бумаги и принялся мастерить самокрутку, не столько предвкушая результат, сколько наслаждаясь процессом. Толстые, с виду неуклюжие пальцы ловко распределили табак по бумаге, согнули ее «лодочкой» и свернули в идеально ровную трубочку. Наф-Наф лизнул краешек бумаги, залепил сигарку и с укоризной добавил:

– А вот с кибером ты действительно зря цацкаешься.

– Что значит – цацкаюсь? – уязвленно вскинулся Олег. – Какой из него, голодного, боец? По-моему, наши шкуры дороже пары консервов!

– Да нет, тут ты все правильно сделал, – махнул рукой сержант. – Эдик зарвался, давно пора было его по яйцам щелкнуть, но парни по дружбе терпят, а я тут вообще пробегом, в следующем месяце на Маяк перевожусь. Я про другое. Про твое обращение с киборгом. Болтаешь с ним, хвалишь за выполнение приказа, «спасибо» говоришь...

– Я машинально!

– Во-во, машинально. Знаю я эту хрень, – сержант сунул самокрутку в рот и похлопал себя по карманам в поисках зажигалки, – уж слишком они на людей похожи, привязыва-

ешься к ним, как к собакам. Забываешь, что это просто механизм, ходячая пушка, пластина бронежилета... Видел, как парни к нему относятся?

– Как?

Сержант прикурил, пряча огонек в кулаке, и с наслаждением выпустил дым из ноздрей.

– Никак! Чтоб потом не жалко было. И чтоб голову за него под плазму не сунуть. Машинально.

– Еще чего... – смущенно пробормотал Олег.

– Того, того. Учись, парень, пока я жив. А раз до сих пор живой – значит, умный!

Сержант неспешно, наслаждаясь каждой затяжкой, досмолил сигарку до крохотного окурка и тщательно растер о чью-то черепушку.

* * *

Понаблюдав за командой во время следующего перехода, Олег был вынужден признать, что Наф-Наф прав. Пока киборг работал как положено, на него не обращали внимания. Если тупил или промахивался – обругивали, но беззлобно, как заклинившее оружие. «Не привязывайся» – ни как к другу, ни как к напарнику. Это просто техника. Даже не собака.

А еще Олег заметил – или показалось? – что рыжик старается держаться рядом с ним, расчищая дорогу не группе, а персонально лейтенанту.

– Почему ты постоянно около меня крутишься? – не выдержал он, когда цель в очередной раз задымилась раньше, чем Олег навел на нее бластер.

– Не фиг было прикармливать! – тут же ехидно отозвался Эдик.

– Понимает, что, если лейтенанта схавают, сгущенки ему больше не видать! – предложил свой вариант Уголь.

Олег пропустил подначки мимо ушей, а странное поведение киборга объяснилось куда прозаичнее:

– Охрана объекта «командир» имеет приоритетное значение.

Вот так новость! Не успел Олег уверовать в свои силы, как оказалось, что эти силы не его!

– Больше не имеет! С этой минуты командир и рядовые бойцы считаются равнозначными объектами, ясно?

– Информация сохранена.

Парень кивнул и гордо обвел группу взглядом: мол, не стану я за DEX'а прятаться, хороший командир должен выкладываться наравне с рядовыми! Но эффект вышел обратный. «Раньше его хотя бы кибер пас, а теперь нам придется», – читалось на кислых лицах бойцов и осуждающем – сержанта. К тому же спустя полчаса Олег заметил, что почти ничего не изменилось. Киборг продолжал ошиваться возле него, делая по три выстрела на один лейтенантский.

– Эй, я тебе что приказывал?!

DEX точь-в-точь воспроизвел не только фразу со всеми интонациями, но и сам голос, заставив Олега нервно вздрогнуть.

– Тогда почему ты по-прежнему ко мне липнешь?!

– Охрана наиболее уязвимого объекта имеет приоритетное значение.

От дружного гогота «ферзей» Олегу захотелось провалиться сквозь землю. Даже безмозглый киборг считает его слабым!

– Я ж тебе сказал, что мы – равнозначные объекты! – раздраженно рявкнул он на рыжика. – Без разницы, по какому критерию считать!

– Информация сохранена, – бесстрастно подтвердил DEX и наконец оставил лейтенанта в покое, выдвинулся вперед.

– История любви закончилась трагическим разрывом, – резюмировал Эдик. – На алименты подавать будете?

– Отставить разговорчики! – буркнул Олег, сгоряча не сумев придумать ничего умнее.

«Ферзь» не преминул бы развить тему, а можно ли петь или, скажем, читать стихи, но Шеба снова назойливо напомнила людям, что это им не курорт и не развлекательная прогулка. Пришлось отложить разборки до очередной короткой передышки.

* * *

Во время привала киборг обмочил Эдику вещмешок. Разумеется, не специально, соблюдая при справлении нужды обязательную дистанцию в пять метров, но небольшой уклон, каменистый участок почвы и направляющие бороздки сделали свое черное дело. А учитывая, что в условиях дефицита воды организм киборга максимально концентрировал и подолгу копил продукты обмена...

– Он у меня это сейчас языком выскребет! – бесился «ферзь». Ткань мешка была непромокаемой, но он простоял в лужице минут пятнадцать, и смешанная с землей моча въелась в швы и микропоры. – А ну иди сюда, рыжая дрянь! Я тебя научу смотреть, куда гадишь!

Эдик в сердцах бросил мешок на землю и попытался треснуть киборга по уху, но DEX молниеносно блокировал удар, что взбесило бойца еще больше.

– Отключи свою чертову программу самосохранения! – рявкнул он и замахнулся повторно, однако теперь его руку перехватил Олег.

– Отставить! Что ты делаешь?! Это же просто машина! А если бы у бронетранспортера охладительная система потекла, ты бы на него тоже с кулаками бросился?

– Что, уже и по гусенице пнуть нельзя?!

– Свой личный флайер пинай сколько хочешь, а армейское имущество – нет!

– А может, это ты его подучил мой мешок обделать?! – осенило Эдика.

– В отличие от вас, рядовой Ветров, у меня не настолько сортирное чувство юмора, – мстительно отчеканил Олег. – И ваша... э-э-э... личная трагедия – не повод забывать о субординации.

Уголь гыгыкнул, но под свирепым взглядом друга смутился и отвернулся.

– Остынь, боец. – Наф-Наф сказал это мягко, но до того проникновенно, что Эдику вмиг расхотелось портить как технику, так и лейтенанта. – Поменяйся с кибером мешками, делов-то.

– Еще чего!

Тащить вдвое больше «ферзю» не улыбалось. Менять удобную, подогнанную под себя снарягу на тот хлам, что выдали на складе DEX'у, – тоже.

В конце концов киборгу приказали максимально отчистить мешок влажными листьями, и Эдик с брезгливо перекошенным лицом вскинул его на спину.

Олег помнил сержантский совет, но чувствовал себя на таком взлете, что, улучив момент, повернулся к киборгу и заговорщически ему подмигнул. Естественно, безответно, ну и ладно. В конце концов, бывают же у снайперов любимые безотказные винтовки, которые в чужих руках капризничают и заклинивают. Мистика, однако многие в нее верят.

А к привязанности она, разумеется, не имеет никакого отношения.

* * *

Предпоследней таблетки хватило на сутки.

Последней – нет.

Ничего, просто цветущих деревьев в этой части леса больше, чем возле базы, к тому же по такой жаре лекарство быстро выходит с потом, успокаивал себя Олег. Но перепуганный до трясучки внутренний голос безжалостно нашептывал ему правду: «Не-е-ет, дорогой, это не деревья густеют, а аллергия усиливается!»

Олег послал его куда подальше, а таблетки, напротив, переложил поближе, в нагрудный карман. Ничего, в упаковке их больше сотни, на три месяца хватит, а на неделю и подавно. За это время он привыкнет к чертовой пылице. Привыкнет, ясно?!

По уставу о любом недомогании полагалось немедленно сообщить командному медику, то есть Стиву. Но это же не укус, не отравление и не инфекция; медбрат все равно ничем не сможет ему помочь, скажет пить те же таблетки. Назад из-за такой ерунды не повернут (а если повернут, злосчастному командиру останется только застрелиться!), зато у «ферзей» появится еще один повод для насмешек.

Вечером на уже привычные лесные шорохи наложился все усиливающийся фоновый шум. Судя по карте, группа наискосок приближалась к реке, бурной, с перекатами и водопадами.

– С утра двинемся вдоль русла, – объявил сержант. – Самый паскудный участок пути: тут и вся наземная дрянь, и амфибии из воды лезут.

– Так, может, лучше продолжим идти лесом? – предложил Олег.

Эдик презрительно на него покосился, но смолчал, только длинно сплюнул.

– Вдоль реки быстрее. И повстанцы туда тоже соваться не любят.

– Хорошо, пойдем вдоль русла, – обреченно согласился лейтенант. Тут и без амфибий иногда глаза разбегаются – по кому сперва палить?! Хотя киборг все равно нет-нет да вмешивался, иначе Олегу пришлось бы совсем туго.

Единственный на всю округу миротворец Наф-Нафу не понравился, маловат и слишком близко к воде, но ночевать на открытом месте было еще опаснее.

– Будем дежурить по двое, – решил сержант. – Первыми Стив с Марком, потом мы с лейтенантом. Экзоскелеты не снимать, бластеры держать наготове.

Бойцы хмуро покивали. Если миротворец крупный, с толстыми ветками и пышной листвой, то хищник продирается в шатер с большим трудом и шумом: когда кто-то попадает в ловушку, дерево сжимает ее стенки, чтобы бойкий падальщик не смог уволочь чужую добычу. Размер шатра тоже имел значение: люди всегда укладывались возле самого ствола, чтобы успеть заметить и пристрелить ворвавшегося в «дом» хищника.

Лежать в экзоскелете было невозможно – только сидеть, привалившись спиной к стволу, вытянув одну ногу и согнув в колене другую, чтобы быстро вскочить по тревоге. Киборг, подчиняясь сержантскому приказу, вскарабкался по стволу до первого сука и растянулся там, как на персональной койке. Олег ему сперва позавидовал, но потом сверху упала одна скомканная белочка. Вторая. Третья слабо подергивалась, и Наф-Наф брезгливо добил ее ногой.

Первая вахта прошла тихо, без происшествий. Через полтора часа Марк разбудил сержанта, а тот лейтенанта, и караул сменился.

Болтать не тянуло – короткий сон не столько освежил, сколько заставил с тоской мечтать о его продолжении. Шум реки одновременно убаюкивал и тревожил: под его прикрытием враг может подобраться почти вплотную, ориентироваться приходилось непосредственно на шорох раздвигаемых веток. Но пока их никто не раздвигал.

Перед концом смены Олег украдкой вытащил и проглотил очередную таблетку, но сержант, как и положено снайперу, оказался неприлично зорок.

– Что там у тебя?

– Витамины, – с запинкой соврал лейтенант.

– Аскорбинка, что ли?

Наф-Наф без задней мысли протянул ладонь, но Олег поспешно затолкал коробочку обратно в карман.

– Нет, это... специальный состав, вам такие не подойдут.

Сержант слегка удивился, но настаивать не стал.

– Правильно, за здоровьем нужно смолоду следить. Надо и мне что-нибудь специальное подобрать, от ревматизма.

Олег виновато поддакнул, а потом невесть зачем, будто кольнуло что-то, посмотрел вверх – и наткнулся на пристальный, заинтересованный взгляд киборга.

Заинтересованный?!

Похолодевший лейтенант стиснул пальцы на бластере, торопливо присмотрелся и с облегчением понял: это просто свет фонарика отразился в стеклянных глазах, сымитировав живой блеск.

– Чего там? – привстал насторожившийся сержант.

– Да так, показалось... Белочка.

Парень нервно усмехнулся. Вот уж точно – «слишком похожи»! А главный идиотизм ситуации – кажется, Олег больше испугался не внезапной разумности рыжика, а что тот «застукал» лейтенанта, наверняка прекрасно рассмотрев и коробку, и таблетки.

– Что, уже выпался? Тогда давай карауль!

Киборг не стал спрыгивать на землю: там и без него было тесно. Просто активировал ночное зрение, сел на корточки и замер, изредка поворачивая голову на слышные лишь ему звуки.

Олег уже начал задремывать, когда над головой зашуршало. Луч фонарика успел выхватить только исчезающий в листве сапог. По шлему Стива цокнул спелый плодик, боец вздрогнул во сне, поморщился, но не проснулся.

– Куда его опять понесло?! – Наф-Наф, оказывается, тоже не успел заснуть. – DEX, что ты делаешь?

– Преследую цель. – Коммуникатор делал голос киборга еще более синтетическим. – Нейтралирую цель.

Вверху громко хрустнуло, хлопнуло, и перед Олегом что-то упало. На сей раз – не белочка.

Сержанту хватило одного взгляда на покореженный металлопластик с треснувшим глазком камеры, чтобы вскочить на ноги и гаркнуть:

– Тревога! К бою!

Не прошло и двух секунд, как ошетинившаяся бластерами группа полукругом стояла снаружи и что есть сил таращила заспанные глаза в ночь. Ночь была тиха и благодаря тепловизорам отчаянно красна: фонили «лианы», «паутина» и даже некоторые стволы – из-за обволакивающего их мха.

– Кибер словил разведдрон, – коротко пояснил Наф-Наф.

– Мля! – Уголь поудобнее перехватил плазмомет. – Сколько их? С какой стороны подходят?

– Информация отсутствует. – Равнодушие DEX'а в такой напряженный момент казалось издевкой. – Вражеские объекты не обнаружены. Продолжаю наблюдение.

Сержант лихорадочно размышлял. Что дрон успел увидеть и передать?! Если просто исчез с приборов, это полбеда – противник, конечно, насторожится, но вслепую на рожон не попрет, вышлет другой «глаз» или разведчика. А вот если им уже известно, кто здесь и сколько...

– Хватайте вещи, и сваливаем!

Наф-Наф сунул руку в шатер, на ощупь выдернул ближайший мешок и, разглядев, чей он, бросил киборгу.

Найти свою снарягу Олег еще успел. Надеть – нет.

– Обнаружена вражеская техника, три боевых объекта, предположительно – роботы типа «краб», – методично доложил DEX. – Двигутся цепью на шесть, семь, восемь часов, дистанция – двести семьдесят метров, скорость приближения – двенадцать метров в секунду.

– ...! – вырвалось у сержанта. – Бежим!

Робокрабы не слишком подходят для войны в джунглях. Они шумные, громоздкие, бестолковые и, несмотря на восемь ног, передвигаются медленнее киборгов, норовя свалиться в овраг или влипнуть в трясину. Для патрулирования их еще можно использовать, но не для разведки.

Значит, это не встречный рейд, а спланированная облава.

Враг приближался со стороны джунглей, прижимая группу к берегу. Уходить вверх или вниз по течению?! Испуганная крыса бросается наутек той же дорогой, по которой пришла, – она знакомая и якобы безопасная, хотя с тех пор все сто раз могло измениться. Сержант и «ферзи» это понимали, поэтому задавили инстинкты и предпочли неизвестность предсказуемости.

Бежали тесной группой, размеренно, как на учениях, стараясь не поддаваться панике – здесь она опаснее робокрабов. Хищники, к счастью, предпочитали держаться в стороне от такого большого, многолапного и разъяренного зверя – вон как пыхтит и топает! Но паутина, лианы и прочие безмозглые паразиты никуда не делись, как и чисто механические преграды.

Робокрабы тем не менее настигали. Двести двадцать метров... Сто девяносто... Сто пятьдесят... Еще немного сократят дистанцию или выгонят беглецов на открытое место – и начнется пальба.

Наф-Наф крутил головой на бегу, выискивая поваленный ствол или какой-нибудь бугор, за которым можно залечь и спокойно прицелиться. Если у врага нет киборгов, а робокрабов удастся вывести из строя, шансы на спасение значительно возрастут. Идущая за техникой пехота наверняка отстала, дураков бегать по ночным джунглям, если тебе в спину не дышит смерть, нету.

– Уголь, берешь на себя левого, кибер уничтожает правого, остальные палят по среднему... – Сержант спохватился, что чего-то не хватает. – DEX, подтверди приказ!

– Обнаружены новые вражеские объекты, – неумолимо сообщил киборг. – В ста сорока метрах прямо по курсу две единицы техники типа «краб», семь единиц экзоскелетов, десять единиц плазменного оружия различной мощности.

– Засада!!!

Дальше начался ад.

Группа инстинктивно метнулась назад, хотя проскочить вдоль берега мимо первых трех робокрабов было уже нереально; видя, что противник развернулся, повстанцы залили его перекрестным огнем – не слишком метким, но шквальным.

Секунд тридцать зажатая в клещи группа еще кое-как держалась. Углю даже удалось завалить одного из робокрабов – правда, левого или правого, хрен поймешь, джунгли в считанные мгновения превратились в ревущую топку. Потом из объятых пламенем кустов выскочил другой робот и в упор расстрелял плазмометчика. С такого расстояния проку от брони было ровно столько, что человек разлетелся не вдрызг, а на фрагменты – обугленная голова в шлеме, черепаший панцирь жилета с болтающимися снизу кишками, смятая сетка экзоскелета.

Уцелевшие бойцы шарахнулись в стороны и открыли по «крабу» такую яростную, бездумную пальбу, что Олег далеко не сразу понял: давить на гашетку бессмысленно, батарея разряжена. А менять ее некогда, с другой стороны уже ломится сквозь бурелом третий робот.

– Тва-а-ари!

Перед Олегом мелькнуло дико искаженное, залитое потом лицо Наф-Нафа, выскочившего навстречу врагу – и палящего в него до последнего.

Остатки группы уже без оглядки друг на друга бросились врассыпную. Резанул по ушам и сразу оборвался чей-то дикий крик, в небе расцвела хризантема фальшфейера, и ад стал белым, с четкой черной дверью прямо напротив Олега. Куда она ведет и дверь ли это вообще, парень в тот момент не соображал, но подсознание («ВЫХОД!!!») приняло решение за него.

В следующий миг лейтенант почувствовал, что стремительно летит вниз.

«Дверь» оказалась брешью в кустах вдоль высокого, обрывистого берега.

* * *

От удара о воду Олег почти потерял сознание, и в чувство его привел другой удар – о дно. Экзоскелет пришилил к нему парня, как якорь, вся электроника моментально отрубилась, превратив усилители в бесполезную грудку металла. Олег отчаянно дернулся, забулькал, с ужасающей ясностью осознавая, что это – конец, но все-таки сумел вывернуть кисть, скovyрнуть заглушку и втопить кнопку экстренного сброса экзоскелета вместе с броником. Все крепления мгновенно распались, течение выдрало человека из доспехов, как ручейника из сломанного домика, и поволокло с собой. Глубина реки вблизи берега не превышала пяти метров, но поток был такой плотный и сильный, что Олегу пришлось продираться сквозь него секунд тридцать, истратив почти все силы и оставшийся в легких кислород.

На поверхности течение оказалось еще сильнее, с захлестывающими голову волнами и крутящимися в потоке, но не дающимися в руки древесными обломками. Прибор ночного видения слетел вместе со шлемом, нос и уши забило водой. Ослепший, оглохший, по-прежнему мало что соображающий Олег бестолково молотил руками и ногами, понятия не имея, в какой стороне берег, и пытаясь лишь удержаться на плаву. Только бы не водопад! Тогда ему точно конец!

Обессилевшему парню казалось, что он борется за жизнь уже больше часа (хотя прошло около десяти минут), когда из темноты внезапно выскочил окаймленный пеной валун, мелькнул у Олега перед носом и исчез. Лейтенант отчаянно попытался за него уцепиться, но только мазнул пальцами по гладкому осклизлому боку. Волны выросли, вскипели, пловца стало швырять из стороны в сторону. «Пороги», – сообразил Олег, удваивая усилия. Немного лучше водопада, но они хотя бы дают шанс выбраться!

Лейтенант принялся высматривать следующий камень и почти сразу так впечатался в него боком, что чуть не переломал ребра, а буруны кувырнули парализованное болью тело, издевательски перекатили по короткой отмели и снова выпихнули на стремнину. Олег, опомнившись, попытался выгрести против течения, но куда там! Река даже не заметила его жалких попыток.

Парню захотелось завывать от отчаяния. Решительно изменить свою жизнь, порвать с любимой девушкой, прилететь на чужую далекую планету, уцелеть в бою, не разбиться при падении с обрыва – и утонуть в нескольких метрах от берега?! Со вторым разрядом по плаванию?!

«Ну, если ты так настаиваешь...» – пожала плечами судьба.

На щиколотке Олега сомкнулись большие беззубые челюсти и мягко, но неумолимо потянули вниз.

Парень взмахнул руками и без всплеска исчез под водой.

* * *

Когда Олег очнулся, было уже светло.

Некоторое время лейтенант просто лежал и тупо смотрел вверх. Вверху были ветки. Темно-синие, извитые. Миротворец. Или этот, как его, Иггдрасиль?³ На старинных гравюрах он выглядел именно так: мощные корни, затейливый, неземной рисунок коры, густая листва, ветвистый ствол, уходящий в сияющую бесконечность.

Нет, все-таки миротворец. Олега внезапно отпустило, как будто опьянение схлынуло. Сразу стало жестко, душно, муторно, заныли ушибленные ребра, запершило в груди и засадило в горле. Лейтенант закашлялся, перекатился на бок – и увидел сидящего на корточках киборга.

Рыжик повернул голову, уставился на Олега пустым взглядом, как кукла из фильма ужасов. И, как у той куклы, в руке у него был зажат длинный, заляпанный свежей и засохшей кровью нож.

– Эй, ты чего делаешь?! – прохрипел парень, пытаясь отползти в сторону. Костяная подстилка хрустела и крошилась под непослушным телом, колясь даже сквозь комбез.

– Система работает в охранном режиме, – лаконично ответил DEX и прищипил ножом очередную, уже заметно одурманенную миротворцем крысу.

Олег остановился и нервно заперхал-засмеялся. Ну конечно! А он успел себе навоображать черт-те что, чуть в штаны не наложил...

³ **Иггдрасиль** – мировое дерево (дерево жизни) в германо-скандинавской мифологии, исполинский ясень (или тис), в виде которого скандинавы представляли себе вселенную.

– А где остальные? Эдик, Стив, Марк?

- Информация отсутствует.
- Так свяжись с ними! – все еще не понимал лейтенант.
- Связь отсутствует.
- Почему?!

Вопрос был дурацкий, но киборг на него ответил – с жуткой машинной иронией:

– Два наиболее вероятных варианта: единовременный отказ передатчиков, одна целая три десятых процента, и гибель всех указанных объектов, восемьдесят шесть целых семь десятых процента.

Олегу они показались одинаково невероятными.

– Тогда как я здесь очутился?! Кто меня из реки вытащил и сюда перенес?

– Я.

Олег растерянно уставился на киборга. Может, рыжик неправильно понял вопрос?!

– Нет, меня интересует, кто отдал тебе этот приказ?

– Действия по спасению жизни члена группы автоматически сгенерированы программой.

– А почему ты именно меня решил спасти, а не остался прикрывать других бойцов?

Олега снова затошнило – теперь от мысли, что группа погибла из-за так и не отключившейся «приоритетной защиты» самого слабого звена. Будь киборг с «ферзями», может, и вырвались бы из окружения.

– Случайный выбор из равнозначных объектов, – равнодушно отозвался DEX.

– Умеешь ты выбирать, рыжик! – с облегчением пробормотал лейтенант. Случайный выбор – совсем другое дело! Значит, ему просто повезло. Да и киборгу тоже: в дальнейшей перестрелке он стопроцентно погиб бы. – В навигаторы бы тебя, трассы прокладывавать...

Так, значит, они здесь совершенно одни. Без оружия, без снаряжения, без связи.

Олега все-таки вырвало – разбавленной водой желчью. Голова раскалывалась, горло отекало все сильнее, а нос не дышал с самого начала, и лейтенант наконец сообразил, что ему так паршиво вовсе не из-за экстремального купания. Точнее, не только из-за него.

– Ч-ч-черт... – Олег опухшими, едва гнущимися пальцами расколупал застёжку нагрудного кармана. Внутри было сыро, но, когда парень вытащил и встряхнул герметичную коробочку, она весело забренчала. Лейтенант перевел дух – смерть от отека легких откладывалась. Впрочем, у костлявой наверняка еще уйма идей: повстанцы, голод, полный список местных хищников...

Дозатор сбойнул, на ладонь выпало сразу две штуки, и Олег, поколебавшись, проглотил обе. Скорее подействует.

– Сколько сейчас времени? – морщась, спросил он. Лишь бы снова не стошнило!

– Десять часов сорок семь минут утра.

– Твою мать! – вырвалось у Олега. Значит, уже не по две в сутки, а по три. Вот, блин, шутка природы: яд миротворца, валяющий с лап большинство местных тварей, на человека не действует, а безобидная пыльца...

Ладно, сейчас это наименьшая из их проблем... точнее, его проблем, киборгу-то все по барабану. Интересно, что бы он делал, если бы лейтенант тоже погиб? Пошел обратно на базу? До нее больше двухсот километров, найдет ли, дойдет ли? Олег точно не дошел бы, даже в полной снаряге, еда и заряд экзоскелета закончатся на полдороге. Если бы группе удалось установить маяк, то через четыре дня ее ждали бы в зоне высадки. Был разработан план действий и на случай провала задания: опять-таки отступить на исходную позицию и пальнуть из ракетницы.

Но у Олега больше нет ни маяка, ни ракетницы. Командование решит, что группа погибла, и будет рассылать не катера, а похоронки.

Зато до вражеского лагеря осталось всего два дня пути. Если выйти к нему с поднятыми руками, может, и пощадят, а потом обменяют на какого-нибудь боевика, захваченного «Иблисом». Олег же не какой-нибудь рядовой, а офицер, сын генерал-майора, ценный пленник – его, наверное, даже пытать не очень больно будут. На этом, правда, о военной карьере придется забыть, да и как потом отцу в глаза смотреть, непонятно. Но лучше живой трус, чем павший герой, верно?

Мля, как ему эта мерзость вообще в голову пришла?! А главное, соблазнительная такая, успокаивающая!

Нет, идти к врагу можно только ради мести и завершения миссии. Но как это сделать имеющимися, точнее, отсутствующими средствами?

– Эх, был бы у нас хоть бластер, а лучше пяток гранат...

Олег представил, как они с рыжиком вразвалочку, с дубинками наперевес, подходят к ракетному комплексу и разносят его к едрене фене, словно два гопника – припаркованный не в том районе флайер.

– Это у меня так, истерика, не обращай внимания!

Киборг снова отвернулся. Хриплый кудахтающий смех вызвал у него не больше эмоций, чем любой другой звук, но Олегу была важна хотя бы иллюзия собеседника. Тогда нет ощущения, что вот-вот действительно рехнешься от страха и безысходности.

Ну, почти нет.

– Где твоё снаряжение? – на всякий случай спросил лейтенант. Утонуло ли оно в реке или стало вражеским трофеем, о нем можно забыть.

– Оставлено на берегу перед входением в воду.

– Ты имеешь в виду, на краю обрыва? – встрепнулся Олег.

– Нет. Спуск был осуществлен в другом месте, чтобы догнать объект по суше и произвести его перехват ниже по течению.

– Умница!!! – Честное слово, сейчас парень сам готов был его расцеловать! Собаку так точно в нос чмокнул бы. Ракетницы DEX'у не полагалось, зато он тащил второй маяк, НЗ-пайки, запасной бластер (меньшего размера и мощности, но хоть что-то) и десяток универсальных батарей. – Надо скорее туда вернуться и все подобрать! Помнишь то место?

– Да.

– Тогда показывай, где оно! – Олег с опрометчивой живостью вскочил, пошатнулся и, не справившись с головокружением, снова шлепнулся на задницу.

Киборг молча проводил его глазами – вверх-вниз, – а потом вытянул руку и куда-то показал.

– Н-да, кажется, с «умницей» я поспешил... – пробормотал лейтенант.

* * *

Река успела отнести Олега километра на три, хорошо хоть на другой берег не зашвырнула – перебраться обратно было бы тем еще геморроем. На лодыжке остался круговой синяк, как от кандалов, и прихрамывающего лейтенанта потряхивало от одного вида воды.

– Что это было?

– Уточните вопрос.

– Та тварь, которая меня схватила?

– Холоднокровное позвоночное, предположительно вилиозавр. Обитает в глубоких быстрых реках, достигает трех метров в длину, имеет шесть пар гребных лопастей, кожа покрыта твердыми наростами, уязвимые места – светочувствительные пятна и обонятельная ямка на конце морды.

«Короче, рыбка», – заключил Олег.

– Ты ее убил?

– Вероятность летального исхода два с половиной процента.

Наверное, просто ножом ткнул, «рыбка» от неожиданности разжала челюсти и нырнула.

– В таких случаях надо говорить «вряд ли».

Олег догадывался, почему киборга давным-давно не обучили коротким ответам вместо громоздких, раздражающих канцеляризов. Того, кто ведет себя как человек, со временем начинают воспринимать как человека, а именно от этого и предостерегал бывалый сержант.

Но Наф-Наф мертв, а Олег еще нет. Так кто тут умнее?!

– Уточните процент вероятности, при котором случай считается «таким».

– Э-э-э... Ну, скажем, ниже десяти.

– Информация сохранена.

– Не «информация сохранена», а «ладно». Понял?

– Ладно.

– Ни черта ты не понял, – вздохнул парень. Надо будет потом приказать ему стереть все изменения, а то на базе засмеют... Блин, вот нашел проблему! Да пусть хоть лопнут от смеха, лишь бы вернуться!

Идти по Шебе с одним ножом на двоих было непривычно и страшно. Еще и убежать, если что, некуда: возле берега черный ломкий кустарник вытеснили ядовитые колючки, местами слившиеся в сплошную стену. Чудо, что Олегу посчастливилось найти достаточно большую и чистую брешь, обычно их минными растяжками пересекали ветки.

В этой части русла берег был невысок, и лейтенант, доверившись рыжику, топал за ним вдоль самой воды, по плоским каменным наплывам, похожим на ослепительно-белый воск, – словно здесь текла лава, а потом остыла и затвердела. На камнях грелись мелкие камбалки-хамелеончики, проявляющиеся и обиженно вгрызающиеся в край подошвы, только когда на них случайно наступали. Киборг метко, целенаправленно их давил, подбирал, не сбавляя шага, что-то выгрызал из тушки, а остальное зашвыривал подальше в воду. Олег хотел попросить показать добычу поближе, но его снова замутило – не из жалости к бедняжкам, а из-за реалистично представившегося запаха рыбьих потрохов. Желудок все никак не успокаивался, обидевшись на проглоченную накануне бочку воды и принятые натошак таблетки.

Интересно, была ли каменная полоса там, где он упал? Неужто отважный лейтенант еще пару секунд драпал от врагов по воздуху?

Киборг внезапно остановился. Дорогу преградило давно поваленное, наполовину сгнившее, наполовину мумифицировавшееся дерево. На нем тоже сидели камбалки, но DEX не обратил на них внимания, даже когда напуганные его тенью зверюшки побежали в стороны. Перебраться через ствол или пролезть под ним было секундным делом, однако проблема оказалась не в нем.

– Ну и паскудство! – вырвалось у Олега.

– Потенциально опасный враждебный объект, – согласился киборг. Видимо, в его базе данных тоже были не все виды шебской живности, а лишь самые распространенные.

В полусотне метров впереди, у самой воды, топталась на месте здоровенная скотина с серой бородавчатой кожей. Из каждой бородавки торчало по два-три темных жестких волоса, как будто тварь страдала тяжелой формой парши и вся облезла.

– А раньше была белая и пушистая... – пробормотал Олег концовку известного анекдота. Впрочем, пропорции у твари были не лягушечьи, скорее бульдожьи: короткие мощные лапы с полупрозрачными когтями, массивная голова-кувалда с треугольной пастью, сплюснутый сверху вниз хвост, сбоку казавшийся тонким и бестолковым.

Присмотревшись, Олег понял, чем она так увлечена.

Вещмешок был уже разорван, а его содержимое разбросано по берегу. В данный момент враждебный объект катал по камням банку с тушенкой, пытаясь то так, то этак прижать ее лапой. Почуять мясо сквозь многослойную оболочку тварь не могла, но банка все равно чем-то привлекала ее внимание – может, напоминала какой-то шебский плод или моллюска.

Банка бренчала, принимая все более сюрреалистичную форму, и наконец лопнула. Тварь оживилась, захлюпала и засуетилась пуше прежнего.

– Теперь точно не уйдет, пока все не сожрет, – с досадой прошипел Олег. – Плакал наш паек! Хотя... Рыжик, ты сможешь ее прикончить?

– Вряд ли. – Киборг умудрился вложить в ответ еще больше машинного педантизма, чем когда сообщал процентовку.

– Черт!

Похоже, оставалось только бессильно наблюдать за чужим пиршеством. Язык у твари был длинный, зеленый, ловко и проворно вычерпывающий лакомство из зазубренных пробоин. Вторую банку она вскрыла гораздо быстрее, а потом занялась футляром с маяком.

– Мля!!! – Олег опасно высунулся из-за ствола. – Это же не еда! Брось его, с-с-скотина! Вон еще одна баночка рядом лежит!

Футляр был длинный и более твердый, из ударопрочного пластика. Но тварь, похоже, решила, что такой большой толстокожий плод должен быть самым спелым и вкусным.

У Олега потемнело в глазах от отчаяния.

– DEX, уничтожь враждебный объект! – срывающимся голосом скомандовал он, слабо соображая, что делает. Пан или пропал, без маяка они все равно, считай, трупы!

Рыжик замешкался, как будто прикидывая, не проще ли уничтожить горе-командира, – хотя на самом деле, конечно, просто обрабатывал информацию, выстраивая наиболее эффективный план действий.

– Приказ принят к исполнению.

DEX перемахнул через ствол, едва коснувшись его рукой, и побежал к цели – по прямой, не скрываясь, как натравленная собака. Пустынный белокаменный берег скрадывал расстояние, зверюга оказалась дальше, чем думал лейтенант, и, соответственно, крупнее. Олег понял, что допустил фатальную ошибку, но было поздно: тварь заметила врага, развернулась, присела на задние лапы и сердито зашлепала хвостом. Если отозвать киборга, она бросится следом и сожрет их обоих.

Лейтенант сдавленно застонал. Чем он вообще думал?! Да она прикончит рыжика одним укусом или ударом лапы, это все равно что пехотинца в лобовую на танк послать! Программа не позволит DEX'у ни уклониться, ни сбежать – только убить или сдохнуть. И останется Олег и без маяка, и без киборга, а вскоре и без своих тупых мозгов!

В последний момент киборг метнулся в сторону, и не успевшая за ним тварь вхолостую щелкнула зубами. DEX в ответ полоснул ее ножом, шкура на боку разошлась длинной узкой полосой, но там оказалась не брюшина или ребра, а сплошная кость. Даже крови не выступило, только голубоватая слизь.

Тварь тем не менее обиженно взревела – беззвучно, но с красноречивой пантомимой. Киборг воспользовался моментом, крутанулся и рубанул по открывшемуся на миг горлу, но нож снова чиркнул по кости.

«Он не знает, как ее убивать», – с отчаянием догадался Олег. Рыжик впервые столкнулся с подобным существом, и программа тупо перебирала варианты уязвимых мест.

Следующим были «органы зрения». Чтобы до них добраться, киборг несколько секунд плясал вокруг твари, уворачиваясь от когтей и клыков, а затем внезапно вскочил ей на загривок. Но всадить нож не успел. Тварь уступала киборгу в подвижности, зато гибкость у нее оказалась феноменальная: она немедленно забросила лапу за спину, содрала противника и

отшвырнула в сторону. Кап-кап-кап – протянулась по камням алая дорожка. DEX сгруппировался в полете, как кот, глубоко влетел в кусты, побарахтался в них и выкатился наружу. Подскочившая тварь с наскока попыталась сплющить его голову лапами, как банку, но под когтями брызнул только камень. Киборг ящерицей проскользнул под ее брюхом, вскочил на ноги и... бросился наутек.

У лейтенанта отвисла челюсть.

С одной стороны, Олег сам недавно жалел, что не может отменить приказ. С другой... Это же киборг! Он не может испугаться! И не должен отступать!!!

Но киборг и не отступил. Пробегая между покореженными банками, он как будто споткнулся, коснулся земли кончиками пальцев, а потом развернулся, вытянул руку и почти в упор – два метра, полтора, один – всадил твари в пасть три сгустка плазмы из выбранного бластера. Голова исчезла уже после первого, следующий сжег шею, а третий выгрыз между плеч обугленную дыру. Укороченная туша круто забрала вправо, сделала еще несколько скачков и рухнула, продолжая перебирать лапами – все слабее и бестолковее.

Рыжик таки «нашел» у нее «уязвимое место».

Убедившись, что противник больше не подает признаков жизни, киборг повернулся к Олегу и впервые с начала боя разомкнул губы:

– Задание выполнено.

Лейтенант, впопыхах стукнувшись макушкой, пролез под стволом. Вот свезло так свезло! Не зря говорят, что риск – благородное дело, удача любит смелых, и так далее!

Вещмешок превратился в лоскуты, да и нести в нем теперь почти нечего – скатку коврика, флягу, сплюснутую ремкомплект-аптечку, раскрошившуюся в упаковке галету да три консервные банки: две с тушенкой, одна со сгущенкой. Остальное тварь либо сожрала, либо растоптала, либо нечаянно столкнула в реку, и течение тут же все унесло. Но Олега в первую очередь беспокоил футляр с маяком – вроде целый, только сплошь обслюнявленный. Чем бы обтереть?! Вдруг эта дрянь едкая или заразная...

Лейтенант поднял голову. DEX стоял на том же месте, спустив комбез до пояса и заливая раны – на сей раз не глотая, а сплевывая смешанную со слюной кровь. На камнях было уже столько красных пенистых пятен, словно здесь стошнило вампира.

Олег ощутил укол вины. Он отправил киборга почти на убой, а когда тот умудрился выполнить задание, хозяин на него даже не взглянул, сразу к трофеям кинулся...

– Сильно она тебя порвала?

– Кровопотеря шестьсот сорок два миллилитра. Множественные повреждения кожного покрова и соединительной ткани, внутренние органы не задеты. Работоспособность системы составляет семьдесят два процента.

– А плюешься зачем?

– Биологические жидкости в местах повреждений загрязнены высокотоксичным веществом.

– Каким еще веще... А, блин, куст! – вспомнил лейтенант. Киборга швырнуло туда, как на колючую проволоку, он даже не сразу смог отодраться от веток. – Ну-ка покажись! – торопливо подозвал Олег. – Мля-а-а... Ни фиги ж себе ты вляпался...

Эти раны выглядели гораздо хуже позавчерашней, уже превратившейся в багровый рубец. Рваные края совмещаются плохо, здесь шрамы будут гораздо толще, а воспаление сильнее. И уйма мелких проколов, сочащихся кровью, – не два-три, а двести-триста, по всей груди и рукам, которыми киборг успел прикрыть лицо.

«Если с разгону на этот куст напороться, тогда точно хана». По крайней мере, человеку.

– В твоей аптечке есть лекарства, которые могут тебе помочь?

– Нет. Необходим видоспецифичный антидот и внутривенные вливания.

Олег выругался, радость победы померкла.

– И что теперь делать? – упавшим голосом спросил он.

– Решения о дальнейших действиях группы принимает старший по званию, в данном случае лейтенант Олег Васильев.

– С тобой что делать, дурак?! Лечить тебя как?!

– Выполняется механическое удаление, неспецифическая нейтрализация и выведение токсина.

Киборг выдержал паузу и, не услышав нового вопроса или приказа, вернулся к очистке ран. До некоторых он не доставал ни языком, ни руками, но помощи у хозяина не просил, пытался сам поплескаться на них из фляжки, пока заметивший это Олег ее не отобрал.

– Вылизывать не буду, уж извини, – мрачно пошутил парень, промывая оставленную когтем дырку под лопаткой.

Аптечка киборга была намного скуднее человеческой. Ни обезболивающего, ни жаропонижающего, ни противоаллергенного, только по баллончику с «искусственной кожей» для обширных ожогов, жидким пластырем и заплаточным клеем, несколько неподписанных

шприцев с желтой маслянистой жидкостью (Олег их выкинул – все оказались раздавленными и лекарство вытекло), иголка с ниткой, баночка с таблетками для обеззараживания воды и какой-то антибиотик, с пометкой «Не использовать для лечения людей!» Даже бинта и жгута нет. В общем-то логично, от настолько покалеченного киборга все равно мало толку, только группу будет тормозить.

Оставив рыжика заклеивать комбез, Олег еще раз осмотрел место поединка и – ура! – нашел запасной бластер, завалившийся в трещину между камнями. Там же, поглубже, лежали три батареи, и лейтенант намучился, выколупывая их двумя сучками.

Олег так увлекся, что, когда наконец поднял голову, не удержался от вопля.

Возле туши, от которой приманкой тек в воду ручеек коричневой крови, успели собраться три такие же твари, только помельче. Киборг на них не реагировал. Твари на него тоже. Они выползли не мстить, а обедать.

– Вот блин! – Олег наставил на них бластер, но стрелять не стал, бочком-бочком обошел по кругу. – Ты что, ослеп? Какого черта так близко их подпустил?!

– Низкий уровень агрессии. Вряд ли опасности. Экономия боеприпасов.

– На тебе боеприпасы! – Лейтенант сунул ему одну из батарей. – И в следующий раз хотя бы предупреждай, дубина!

– Ладно.

У Олега появилось странное, ничем не обоснованное чувство, что киборг над ним издевается. «Хочешь, чтобы я вел себя как человек, но при этом без раздумий жертвуешь мной, как пешкой? Да пошел ты к черту!»

Лейтенант насупился и сухо скомандовал:

– Возвращаемся на исходный маршрут. Показ... води меня в квадрат семнадцать – тридцать восемь.

* * *

Пересекать джунгли вдвоем и без экзоскелета оказалось в чем-то даже легче, чем группой. Меньше привлекающего зверье шума, больше лазеек, в которые можно протиснуться и не искать обход. Зато чувствуешь себя как стеклянный: там, где раньше смело пер напролом, приходится следить, чтобы незащищенного тела не коснулась ни одна веточка, ни одна колючка. Малый бластер Олег, поколебавшись, взял себе, увесистый десантный оставил киборгу – если что, прикроет.

– Вообще-то мы берегом идти собирались, – спохватился лейтенант через пару километров. В футляре с маяком лежали компас и карта местности, подстраховка на случай, если группу закидают электромагнитными гранатами и все приборы откажут, но Олег вспомнил про это только сейчас. Зачем корячиться с расчетами, когда у него есть автоматический навигатор?

– Перепроложить маршрут? – бесстрастно поинтересовался киборг, даже не попытавшись отстоять свой вариант всякими там процентами и вероятностями.

– Нет, – смирился парень. Навигационная программа наверняка ведет DEX'а самой предсказуемой дорогой, на которой их точно никто не будет ждать.

Уже привычный утомительный путь по лесу кое-как отвлекал Олега от мрачных мыслей. Сочная зелень, жара, духота, поблизости молча кружит киборг, а остальных членов группы просто не видно за кустами. Словно ничего и не произошло.

Рыжик тоже работал как обычно, не мазал и не халтурил. Только никак не мог напиться, хотя останавливался у каждого родника. В этой части джунглей они попадались гораздо чаще, а может, киборг нарочно делал крюки, чтобы к ним выйти. Лейтенант не докапывался

и не одергивал, останавливался и терпеливо ждал. Пусть пьет, если надо, при кровопотере всегда жажда мучает.

День пролетел незаметно – пока нашли и отбили снарягу, пока вернулись, да еще родники эти... Олегу уже начало казаться, что все обошлось, и тут киборг упал. Не споткнулся, а просто рухнул на всем ходу, словно выключенный.

– Эй, ты чего?! – Парень растерянно затоптался рядом. – Вставай!

Глаза у рыжика были открыты, но он даже не шелохнулся.

– Задание невыполнимо. Недостаточный уровень энергии и ресурсов. Отказ органической части системы вследствие интоксикации. Работоспособность составляет семь процентов.

– Твою ж мать! – обреченно выдохнул Олег.

Он читал отчеты о полевых испытаниях DEX'ов. Ранения, несовместимые с жизнью, могут еще долго совмещаться с работой, и большинство искалеченных киборгов умирает лишь через несколько часов, а то и дней после травмы. Когда необходимость выполнять приказ любой ценой отпадает, программа позволяет киборгу заняться собой: восстановить кровообращение и работу органов без энергоемкой помощи имплантатов, за чем следует «недостаток ресурсов, отказ органической части системы». А тут еще и отравление прибавилось.

Олег знал, что он должен сделать. Отдать DEX'у приказ о самоликвидации, чтобы не достался врагу, и, не теряя времени, двигаться дальше. Лечить и перепрограммировать киборга повстанцы, конечно, не будут, слишком хлопотно. Им хватит и его головы, из которой опытный хакер сумеет выколупать сведения о базе и планах ее командования. Система же самоуничтожения расплавит киберу и мозги, и процессор.

Лейтенант облизнул пересохшие губы. Инструкции он помнил гораздо лучше карты, но ему еще ни разу не приходилось убивать киборгов. «Отключать», – поправился Олег. Можно даже таймер поставить, скажем, на десять минут после ухода хозяина, чтобы ничего не видеть... Нет, это какой-то совсем уродский вариант. Типа «я не я, и команда не моя»!

Дать рыжику шанс, оттащить в укрытие – вдруг через денек-другой оклемается и догонит? А если нет? Если он будет долго и мучительно умирать еще неделю или белочки пристроятся жрать его заживо?

– Мля, – громко сказал парень, пытаясь решиться хоть на что-нибудь. – Как я, к черту, собирался людьми командовать, если даже с кибером разобраться не могу?!

Рыжик не шевелился и уже выглядел трупом. Длинные предзакатные тени заострили черты и без того осунувшегося лица.

Как ни странно, именно это подсказало Олегу третий вариант. На Шебе быстро смеркается, до темноты он успеет пройти не больше километра. К тому же впереди как раз виднеется подходящий миротворец, и не факт, что через полчаса удастся найти другой. Отключать киборга сейчас нет смысла, лучше встать на ночевку чуть пораньше, а к утру, глядишь, рыжик отлежится и поднаберет процентов.

Олег наклонился, энергично потряс DEX'а за плечо.

– Вставай, кому сказал!

– Задание невыполнимо. Недостаточный уровень энергии и ресурсов. Отказ органической части системы вследствие...

Голос киборга показался лейтенанту еще более механическим, чем раньше, – хотя такого, разумеется, не могло быть. Видимо, просто замедлилась скорость речи, как у игрушки с садящейся батареей.

– Это приказ! – раздраженно перебил Олег. – А ну, живо выполняй, и плевать я хотел на твой уровень энергии!

Лейтенант подцепил его под мышки и потянул вверх. Киборг медленно, неэффективно закопошился. Сам он действительно не поднялся бы, но Олегу кое-как удалось поставить его на ноги.

– Вот так-то! – удовлетворенно пропыхтел лейтенант. Несмотря на имплантаты, DEX весил не больше человека – но и не меньше. – А говорил, «невыполнимо»! Опирайся на меня, надо дойти до миротворца. Волоком я тебя туда точно не потащу.

* * *

В древесном шатре хватало места на десять человек, и они здесь не так давно побывали: на костях валялись консервные банки шебского производства, еще не успевшие окислиться и потускнеть. Вероятно, тут останавливался отряд, напавший на группу Олега. По пути туда или обратно – фиг их знает, и лейтенант сперва забеспокоился, как бы враги не вернулись, а потом сообразил, что бодро топающий под защитой «крабов» отряд добрался сюда за три-четыре часа, пообедал и двинулся дальше, пока солнце еще высоко. Или вообще прошел мимо, а банки лежат с вечера.

Олег свалил киборга возле ствола и долго отдыхал рядом. Потом спохватился, что где-то по пути потерял коврик и завернутый в него маяк. Выругался, бросился назад. Темнело гораздо быстрее, чем он думал, мрак поднимался от земли, как туман. Черта с два Олег нашел бы в нем серую скатку, если бы случайно об нее не споткнулся. Парень подхватил ее, развернулся и, подавив острый приступ паники («а-а-а, деревья уже не видно, я заблудился, мне конец!»), пошел в обратную сторону. Просматривающиеся всего на десяток метров джунгли казались абсолютно неизвестными, но к миротворцу он таки вышел – хоть и немного не в том месте.

По сравнению с темнотой в шатре снаружи еще был ясный день. Олег почти на ощупь отыскал лежащего на том же месте киборга и, раскатав рядом коврик, перевалил рыжика на него. Попробовал напоить, но киборг разок глотнул, и все, вода потекла по подбородку.

– Что, совсем хреново? – тоскливо спросил парень, закупоривая флягу.

– Работоспособность системы составляет семь процентов.

По крайней мере, не падает. Лейтенант полез проверять рыжику пульс и, уже сунув пальцы под воротник комбеза, сообразил, что делает лишнюю работу.

– Какое у тебя сердцебиение?

– Сорок три удара в минуту.

– А температура? – Олег успел коснуться кожи киборга, и она показалась ему ледяной.

– Тридцать три и семь десятых градуса.

– А чего такая низкая?!

– Оптимальная для нейтрализации токсина.

– Тогда ладно, – с облегчением вздохнул лейтенант. – Давай, нейтрализуй. Ты мне живой нужен.

– Вероятность успешного завершения процесса сорок шесть процентов.

– Нормально, почти половина. Справишься, – пробормотал Олег, сам не понимая, киборга подбадривает или себя.

Лейтенант немного подвинул киборга и пристроился на краю коврика. Хотя DEX'у, наверное, без разницы, на чем лежать. Тут же не мокро и не холодно, а к жесткой подстилке ему не привыкать. Это только иллюзия помощи, для самоуспокоения.

Олег сунул в рот очередную таблетку, глотнул всухую. Горькая, несмотря на оболочку.

Утром он наверняка посмотрит на ситуацию под другим, здравым углом.

Но сегодня и так было слишком много смертей.

* * *

Это была самая кошмарная ночь в жизни Олега. Даже хуже прошлой – та хотя бы быстро закончилась.

В тишине, темноте и одиночестве каждый шорох бил по натянутым нервам, как по струнам. Очень хотелось развести костер, но Наф-Наф говорил, что в миротворце это равносильно самоубийству: испуганное дерево раздвинет ветки, и защищающий людей яд частью выветрится, частью выгорит. Даже бластер следовало использовать с крайней осторожностью, на минимуме, а в идеале разбираться с незваными гостями ножом, как киборг.

Олега знобило от усталости и недосыпа, но заснуть он не смог бы, даже если бы позволили.

Всего месяц назад он изнывал от тоски в штабе, с жадностью слушая рассказы бывших сокурсников – они остались друзьями, но в их отношении к Олегу теперь сквозила снисходительность, чуть ли не жалость. Они выросли, оперились и улетели, а он застрял в безопасном, но скучном и загаженном гнезде. «Эх, тебе этого никогда не понять!» – как-то вырвалось у Кирилла, и это стало последней каплей.

Всего неделю назад Олег летел на Шебу, преисполненный радостного нетерпения и гордый собой до щенячьего визга.

Всего три дня назад он переживал, что его не уважают и не слушаются, и это беспокоило гораздо больше, чем звери, робокрабы и вражеские солдаты.

Всего сутки назад...

На сколько он отмотал бы время, если бы мог? На день? На два? На месяц? Или, может, на три года – и поступил бы в архитектурный, как уговаривал отец? А лучше сразу на десять, и стать одиннадцатилетним пацаном, для которого самая большая трагедия – трояк по математике...

Рыжик умирал тихо и ненавязчиво, лишь изредка конвульсивно подергиваясь, но через пару часов даже это прекратилось. Олег несколько раз проверил, жив ли он еще, потом бросил маяться дурью. Ведь если окажется, что киборг сдох, придется либо выкидывать его наружу, привлекая падальщиков, либо коротать ночь в компании трупа. Пусть лучше по умолчанию считается живым.

Перед рассветом к миротворцу подошло что-то большое и неспешное. «Пых-х-х... Пф-ф-ф-ф...» – принялось с одной стороны, с другой. Олег превратился в статую, даже легкие окаменели. «Пш-ш-ш...» Ветки колыхнулись, зашуршали. Если полезет внутрь, придется стрелять, сперва вслепую, и насколько жуткое инопланетное чудовище проявит вспышка плазмы – неизвестно, а сердце и так уже готово разорваться...

Нет, просто почесалось о шатер – и ушло.

А лейтенант еще несколько минут не мог разжать сведенные судорогой пальцы.

Наконец начало светать. Гораздо медленнее, чем смеркалось, но у тьмы появились оттенки.

За ночь Олег принял две таблетки, сейчас третью – и спустя пару минут сам не понял, как отключился: всего лишь прикрыл воспаленные глаза, а нервное истощение и побочный эффект антигистаминов довершили дело.

* * *

Олега разбудила жара. Роса давно высохла, древесные кроны раскалились на солнце, как батареи, и даже тень от них была знойной. По ощущениям – полдень, но биологические часы лейтенанта остались на Земле. Может, и утро. А может, ранний вечер.

Вставать, даже шевелиться не хотелось, свет давал ложное ощущение безопасности – словно он разгоняет хищников. Ночных – да, а дневных, которых на Шебе чуть ли не больше, наоборот, притягивает. Умом Олег это понимал, но прятался от реальности за дурацкой отговоркой: раз на них до сих пор никто не напал, то и не нападет, можно еще полчаса поваляться...

«На них».

Олег забарахтался в толстом слое костей, только сейчас обнаружив, что наполовину в них увяз и нещадно ими исколот. То ли парень метался во сне, то ли сосед коварно спихнул его с коврика, лишив даже того жалкого краешка, чтобы самому раскинуться повольготнее.

Но нет, киборг лежал в прежней позе – с открытыми и, как показалось Олегу, остекленевшими глазами.

– Эй, Рыжик, ты как? – негромко, безнадежно окликнул он.

– Работоспособность системы составляет тридцать семь процентов, – немедленно отозвался киборг, повернув голову к хозяину и сфокусировав взгляд на его лице.

Лейтенант подскочил как ужаленный и недоверчиво уставился на по-прежнему неподвижного DEX'a.

– Тогда какого черта лежишь трупом?!

– Режим экономии энергии.

– Блин, сволочь ты все-таки! Я при виде твоей дохлой рожи чуть не обделался, а он, видите ли, просто экономит! – Олег еще никогда не ругался с такой благодарностью судьбе. Молитва и то вышла бы менее искренней и прочувствованной. – Все, хватит валяться, вставай!

Киборг послушно поднялся – так легко и уверенно, что лейтенант ему позавидовал. Сам Олег в подобном состоянии послал бы к черту даже генерала.

– Сними комбез... Эй-эй, до пояса хватит!

Лейтенант, недовольно цокая языком, осмотрел раны от когтей. Как он и опасался, они воспалились, а самая паршивая, под лопаткой, откровенно гноилась. Олег снова ее промыл, выдал киборгу одну таблетку антибиотика, а другую запихал прямо в дырку, поближе к инфекции. Места уколов от колючек тоже припухли, но несильно, как комариные укусы, и опасений не вызвали.

– Тебе еще что-нибудь нужно?

Лейтенант имел в виду воду или дополнительную дозу лекарства, но киборг застегнул комбез и сообщил:

– Низкий уровень энергии. Необходимо как можно скорее восполнить потери, иначе часть имплантов будет отключена.

– Ты голодный? – не сразу сообразил Олег и внезапно понял, что тоже зверски хочет есть. За вчерашний день он только галету сжевал, и ту без аппетита – сначала мутило, потом не хотелось из-за усталости, а когда свалился киборг, парню вообще стало не до еды.

Но даже при самом благоприятном раскладе – сегодня-завтра найти ракетную установку, и четыре дня на обратный путь – провизии у Олега пшик, всего три банки консервов. Суточная норма. Если раскидать ее на неделю, получается по банке в день через день, чисто чтобы ноги не протянуть, а киборг перебьется. Пусть сам себе энергию добывает, на Шебе теоретически полно съедобных плодов и живности... правда, на базе их почему-то к столу не подавали, обходились привезенными с Земли пайками.

С другой стороны, тридцать семь процентов – это как-то совсем фигово. Вдруг Рыжик не сумеет достаточно быстро найти или поймать что-нибудь питательное и снова свалится? Надо подзаправить его хотя бы на первых порах.

Олег повздыхал и скрепя сердце выдал киборгу банку сгущенки. Она более калорийная, и ее не так жалко, как мясо.

– А эти – мои! – с вызовом сказал парень, указывая на тушенку. – Крутись как хочешь, но до возвращения на базу еды у меня больше не проси!

– Ладно, – на этот раз достаточно естественно подтвердил Рыжик. Да и вообще – грязный, исцарапанный, исхудавший, он гораздо больше походил на человека, чем типовой мордорот в бронежилете. Даже у ввалившихся глаз словно какое-то выражение появилось.

Отсутствие ложки киборга не смутило – тут же откупорив банку, он выхлебал густую желтоватую жидкость прямо через край, а потом разорвал жевать, как бумагу, и тщательно вылизал изнутри.

Глядя на него, Олег не выдержал и вскрыл тушенку. Ее пришлось выколупывать пальцами, но менее вкусной она от этого не стала. Рвать банки лейтенант, к сожалению, не умел, поэтому просто плеснул внутрь воды, поболтал и выпил получившийся бульончик, а пальцы тщательно облизал.

Банка осталась только одна, и та на послезавтра, зато настроение у Олега поднялось достаточно, чтобы об этом не думать.

– Все, привал окончен, надо двигаться дальше, – с наигранной бодростью сказал он, поднимаясь и отряхивая с комбеза костяную крошку. А для особо тупых повторил: – Собирай вещи, и пошли в квадрат семнадцать – тридцать восемь!

* * *

Смешно сказать, но Олег впервые с начала рейда почувствовал себя командиром. Раньше от него зависело только с какой ноги шагать, а дорогу, скорость и места привалов выбирал Наф-Наф. Про «ферзей» и говорить нечего: даже когда они молчали, лейтенант чувствовал себя салагой, который что бы ни сделал – облажается.

Киборг же беспрекословно подчинялся лейтенанту... ну, почти беспрекословно. Опять, что ли, за мухой погнался? Нет, вроде недалеко отошел, вон рыжее сквозь черные ветки...

– Чего ты там застрял?!

Олег завернул за куст и увидел – чего.

Киборг, задрав голову, стоял перед огромным – как ввысь, так и вширь – деревом. Темно-фиолетовый ствол походил на вазу, сплетенную из сотен побегов, многожды срастающихся и расходящихся, а местами бунтарски топорщащихся в стороны. Вместо листвы их сплошь, от подножия до макушки, усеивали крупные белые цветы с двумя глубоко рассеченными лепестками – точь-в-точь соединенные в основании ладони. Пустотелый ствол с бесчисленными дуплами давал приют множеству мелкой живности, скакавшей по нему вверх и вниз или порхавшей рядом. Время от времени то одна, то другая «муха» присаживалась на язычок в центре цветка, и лепестки схлопывались. Но спустя минуту-другую снова разжимались, и ошарашенная пленница вырывалась на свободу, волоча за собой тонкие клейкие нити с темными капельками на конце. Пыльца? Споры паразита?

Дерево было красивое. Чуждое, зловещее, мрачное, но – притягивающее взгляд. Пожалуй, в другое время Олег тоже постоял бы и порассматривал его, как ребенок – пеструю многофигурную картинку в книжке.

– А тебе-то оно зачем? – с досадой окликнул лейтенант.

– Выполняется анализ объекта и сбор данных для улучшения дальнейшей работы, – механически отозвался Рыжик, продолжая пялиться на дерево.

– Да ну его на фиг, пошли!

Киборг с задержкой, как тогда на берегу, подчинился и отвернулся. Словно с сожалением, что не дали досмотреть.

– Не зря все-таки Эдик на тебя ругался, – в сердцах бросил Олег. – Держись возле меня, понял? Чтоб дальше чем на пять метров не отходил!

– Ладно.

За следующий час у Олега не нашлось повода к нему придаться, но парня снова потянуло на разговор. На гражданке он не был болтуном, да и изнуряющая жара никуда не делась, однако «ферзи» хоть изредка перебрасывались словом-другим, напоминая лейтенанту, что он тут не один.

– Рыжик, ты давно на Шебе?

Олег поймал себя на мысли, что безликое «Рыжик» незаметно стало именем собственным. Ну и ладно, Наф-Наф же предлагал придумать киборгу кличку. Так действительно удобнее.

– Девять месяцев, семнадцать дней и одиннадцать часов.

– Ого! – присвистнул лейтенант. Здесь это, считай, ветеран-долгожитель! – Тебя сюда сразу после выпуска прислали?

– Нет. Дата моего выпуска – третье января две тысячи сто восемьдесят первого года.

Три с лишним года, прикинул лейтенант.

– А где тебя раньше использовали?

– Информация отсутствует.

Олега это не удивило. При переброске с планеты на планету киборгам чистили память – накопленный опыт на новом месте все равно не пригодится, скорее даже мешать будет.

– Хорошо тебе, – с неожиданной злостью сказал он. – Перезагрузился – и все забыл! Ни меня не будешь помнить, ни «Иблиса», ни этих долбанных джунглей...

Ни «крабов», ни разлетающегося на куски Угля, ни оскаленного рта Наф-Нафа, идущего в последнюю атаку...

Олег споткнулся о корень, первым делом уже рефлекторно отскочил назад (вдруг цапнет?!), затем наклонился и с шипением растер ноющую лодыжку.

Киборг сделал еще несколько шагов и встал как вкопанный.

Олег тоже замер, решив, что Рыжик что-то заметил и прислушивается.

Время шло, ничего не происходило, и лейтенант рискнул осторожно ступить вперед. Киборг немедленно тоже сделал шаг – и снова оцепенел.

– Так, не понял, это еще что за фокусы?!

– Уточните вопрос.

– Ты чего тормозишь? Кого ждешь?

– Выполняется приказ «чтоб не отходил от меня дальше чем на пять метров».

Олег растерянно смерил взглядом разделяющее их расстояние и скрипнул зубами.

– А как же приказ вести по маршруту?!

– Последующий приказ приоритетнее предыдущего.

– Вообще-то «первое слово дороже второго», – с досадой пробормотал лейтенант.

– Ладно.

– Эй, стоп! Не смей это сохранять! Просто, когда я останавливаюсь, останавливайся тоже, но давай понять, что ты меня ждешь!

– Уточните приказ.

– Бли-и-ин... Ну не знаю, встань как-нибудь посвободнее!

– Уточните приказ.

Олег раздраженно показал. Рыжик скопировал. Очень похоже, но лейтенанта пробило на нервный всхлип.

«А что будет делать этот придурок, если на нас кто-нибудь нападет и придется разбегаться в разные стороны?» – запоздало осенило Олега.

– Черт с тобой, можешь отходить дальше пяти метров! Работай как раньше!

– Ладно.

Киборг невозмутимо развернулся и потопал дальше. Лейтенант – следом, тихо его косьте.

Все-таки жаль, что им память стирают. Программа-то самообучающаяся, за три года хотя бы элементарные навыки человеческого общения и поведения могли сформироваться. Даже у андроидов со временем «индивидуальные черты характера» формируются, а многие люди отказываются сдавать на бесплатную поверку домашних киберслуг, потому что «да, глючный, но я к нему привык». Как к разношенной по ноге обуви.

Но DEX'ам индивидуальность ни к чему, они постоянно переходят от одного пользователя к другому, а чужой ботинок порой натирает сильнее нового.

Парень усмехнулся: у него мелькнула забавная мысль, что Рыжик подстраивает лейтенанта под себя успешнее, чем тот его. Проще поступать так, как удобнее и понятнее киборгу, чем страдать от его тупости.

Дорогу преградила очередная речка, размазанная по каменистому ложу тонким, до метра, слоем. Вдоль берегов маленькими группками торчал «рогоз» – лысые стебли с характерными темными початками на концах. Они ритмично окунались в воду и выхватывали из нее мелкую извивающуюся добычу. Рыжик сцапал один такой стебель за «шею», дернул, и из донного ила выдралась «луковица», судорожно перебирающая корнями-ножками. Шарах! – с размаху приложил ее киборг о камень. «Луковица» брызнула темным и обмякла.

– Корневища рогоза содержат много сахара и достаточно питательны, – пробормотал Олег всплывшую в памяти строчку из старинной брошюрки выживальщика. На современной Земле рогоз рос только в крохотных заповедниках, и за подобное гурманство могли вкатить такой штраф, что лучше сдохнуть от голода.

Вместо сахара киборг выгреб из «луковицы» с полгорсти серой икры, но есть не стал, размазал по сапогам.

– Это еще зачем?!

– Отпугивает некоторые виды напочвенных паразитов.

– А-а-а... Нужная штука!

Олег переложил бластер в левую руку, выбрал «камышину» средних размеров, крепче стиснул маслянистый, неожиданно теплый стебель и дернул.

Рогоз дернул в ответ, и лейтенант как стоял, так и ухнул в воду. От неожиданности он даже не успел закрыть глаза, и перед ними мелькнуло светлое окошко с темной кромкой, а на его краю – сплюснутый, колеблющийся силуэт, черный с рыжим. Из-за расходящихся по воде кругов казалось, будто киборг широко ухмыляется.

Олег побарахтался и вскочил. Вода едва достигала ему до пояса, но парня уже тошнило от одного ее вида. DEX смотрел на хозяина с непроницаемым лицом, однако лейтенант все равно покраснел до корней волос и зачем-то пробормотал:

– Сильная попалась, подлюка... Вытащи меня отсюда!

Киборг опять-таки понял приказ буквально – не подал Олегу руку, а наклонился, схватил парня за шиворот и выдернул из воды, как мешок за горловину.

Лейтенант откашлялся, отплевался и задним числом сообразил, что логичнее было бы намазаться «икрой» уже на том берегу, все равно ж смоемся при переправе. Но где киборг – и где логика! Увидел эту камышину – и сработала соответствующая подпрограмма.

– Блин, бластер! – с ужасом спохватился Олег, решив, что уронил его в реку. Рыжик невозмутимо протянул ему оружие, выпавшее из хозяйской руки и подхваченное в сантиметре от воды. – Уф, ну хоть какая-то от тебя польза...

Пересечь поток удалось сотней метров дальше, где он разливался еще шире, зато был по колено. Даже там умудрялась водиться какая-то пакость, оттяпавшая от Олега кусок – к счастью, это оказался кусок сапога, и теперь в голенище зияла дыра размером с ладонь. Пришлось известить на нее остаток ремкомплекта.

– А вот теперь выдерни мне эту штуку, – показал на «рогоз» Олег.

DEX с готовностью рванул за самый длинный и толстый стебель, под которым оказалась столь же раскормленная «луковица», и протянул хозяину. Возмущенная добыча, не обращая внимания на истинного врага, бросилась Олегу корнями в лицо, как кобра.

– Мля! – Парень сделал козлиный прыжок назад, чуть снова не выронив бластер. – Убей ее, дурак!

Киборг все с тем же равнодушным видом хлестнул «рогозом» по камню и опять протянул его Олегу.

– Ты что, издеваешься?!

– Некорректная формулировка. Сообщите о допущенной мной ошибке, чтобы избежать ее повторения.

Олег отдышался и осознал, что ошибки не было – разве что со стороны хозяина.

– Если выполнение моего приказа угрожает моей жизни, ты должен мне об этом сообщить! – все-таки попытался втолковать киборгу парень. – Это у тебя вроде и в программе прописано!

– Угроза вашей жизни отсутствовала.

– Ну хорошо, просто безопасности!

– Угроза вашей безопасности отсутствовала. Шебский трубкогубый моллюск не представляет угрозы для человека. Неядовит. Несъедобен.

– Угроза самолюбию! – проворчал Олег, сдаваясь.

– Уточните параметры данной угрозы.

– Р-р-р-р... Мажь сапоги, и идем!

Когда Олег с киборгом пробирались по ровному и более-менее спокойному участку джунглей, парню внезапно подумалось: во был бы приколы, если бы Рыжик оказался разумным и действительно над ним издевался, используя лазейки в программе! Наверное, киборг считал бы лейтенанта хилым, бестолковым и надоедливым существом, которое тем не менее почему-то обладает над ним абсолютной властью. Гонит, израненного и голодного, во вражеское логово, на дерево не дал полюбоваться, с дурацкими вопросами пристаёт... а ты либо покорная марионетка, либо труп. Пожалуй, на его месте Олег изгалялся бы над хозяином еще похлеще!

Но так называемые «разумные» киборги, возникающие из-за брака процессора, – это дебилы, которые убивают людей, а не украдкой гадят им в вещмешки. Из разума у них только озарение, что, оказывается, можно не подчиняться программе и делать что угодно. А что лучше всего умеет делать боевой киборг? Как его все эти годы учили «общаться» с людьми? Вот именно. У Марки-Мару еще был шанс очеловечиться, но даже спустя семнадцать лет она осталась послушной улыбчивой куклой. Значит, о Рыжике и говорить нечего.

Олег с сожалением посмотрел на DEX'a. Эх, а все-таки здорово было бы занять разумного боевого киборга! Чтоб не вот это дебильное «уточните приказ», а все на лету схватывал, посоветоваться с ним можно было бы, а то и в бар после рейда закатиться... Но это уже совсем фантастика.

На пути встретилось не то приземистое деревце, не то мощный куст, усеянный яркими, круглыми плодами размером с кулак. С виду они были откровенно ядовитыми, оранжевыми в синих разводах, но проходящий мимо Рыжик сорвал пару штук и принялся уплетать вместе с кожей.

У лейтенанта заурчало в животе. Дело шло к вечеру, тушенка давным-давно проскочила вниз. Киборг же хоть и модифицированный, но человек. Если он этими плодами не траванулся, то Олегу от пары кусочков тоже ничего не сделается...

Парень остановился и присмотрелся к кусту. Он помнил про «рогоз», но плоды висели смиренно, а судя по полусгнившим огрызкам на земле, ими лакомился не только киборг.

Лейтенант потыкал в плод пальцем. Вроде не возражает. Сорвался он тоже легко, только перемычка на ножке хрустнула.

Поднести его ко рту Олег не успел – метнувшийся назад киборг перехватил его руку.

– Предупреждение: данный объект является токсичным для человека. При употреблении в пищу вызывает ожог желудка и паралич дыхательных путей.

Парень испуганно выронил плод.

– Но ты же их ел!

– Вы выбрали неподходящую стадию развития.

– А какая подходящая?

Олег недоверчиво изучил указанный киборгом плод. С виду точно такой же.

– А этим я точно не отравлюсь?

– Вероятность благоприятного исхода девяносто один процент.

– Эй-эй, а еще девять куда подевались?!

– Вероятность возникновения аллергической реакции.

Аллергией больше, аллергией меньше, все равно на таблетках... Олег решительно вонзил зубы в кожуру – и тут же выдернул обратно. Такое ощущение, будто укусил пропитанную одеколоном губку.

– Как ты можешь есть эту дрянь?!

– Высокая концентрация ароматических эфиров не влияет на усвоение питательных веществ.

– Это тебе не влияет! – Олег попытался отплесть, но мерзкий вкус, казалось, только расплзался по слизистой, вызывая рвотные позывы. – Дай флягу!

Пришлось извести половину воды, прежде чем желудок перестало крутить. Зато и есть совершенно расхотелось.

– А ты совсем, что ли, вкуса не чувствуешь?

– Киборги модели DEX-6 оборудованы усовершенствованной системой распознавания и использования органики.

– Но тебе без разницы – сгущенку есть или эту блевотину? – продолжал допытываться Олег.

– Концентрация, соотношение и биодоступность питательных веществ в сгущенном молоке делает его более предпочтительным вариантом.

– Ладно, выкрутился, – хмыкнул лейтенант, возвращая флягу.

Да, чудес не бывает, и разумных киборгов – тоже, но немного самообмана никому не повредит, верно? Если представить, что Рыжик только притворяется машиной, то его тупость сразу перестает раздражать – ну нет у него другого способа выразить свое мнение о хозяине и его приказах! Зато когда возникала реальная угроза, киборг всякий раз вовремя приходил Олегу на помощь, а значит, настроен к нему как минимум нейтрально. Можно попробовать подружиться.

– И это... Спасибо.

Киборг молчал, ожидая повелительного или вопросительного предложения.

– Когда тебе говорят «спасибо», надо сказать в ответ «пожалуйста», – терпеливо объяснил Олег. – И сам говори «спасибо», если тебе помогают или что-то дают.

– Ладно.

– Вместо «ладно» можно использовать «хорошо», «идет», «о'кей», «понял», «договорились» и «заметано». – Парень уже предвкушал, как Рыжик будет выдавать их в самых неподходящих сочетаниях с его репликами. – Давай еще раз: спасибо, что не дал мне травануться!

– Пожалуйста.

– Молодец! – Олег одобрительно хлопнул его по плечу и пошел дальше.

Главное – не заиграться, как предупреждал Наф-Наф.

* * *

На ночлег встали засветло – Олег совсем вымотался, хотя за вчера и сегодня в сумме едва удалось пройти дневную норму. До квадрата 17–38 осталось девять километров, если навигатор киборга не врал. Но дойти туда полдела, ведь «квадрат» – это не пятиметровая песчаная площадка с крестиком в центре, как на учебном полигоне, а кусок джунглей раз-

мером примерно два на два километра. Ракетный комплекс может находиться в любой его точке, если его вообще куда-нибудь не перетащили.

Лейтенант лежал на коврик, заложив руки за голову, и негромко рассуждал, обращаясь к воображаемому другу:

– ...Но в таком случае должен остаться заметный след – и там, где комплекс простоял столько времени, и там, где его волокли. Перевозить его по воздуху слишком тяжело и опасно, наши могут засечь и обстрелять.

Киборг, присев на корточки возле самой крупной жертвы миротворца, сосредоточенно ковырялся в ней ножом.

– Ты что, есть ее собрался? – на миг отвлекся Олег. – Это ж совсем тухлятина, отравишься!

– Ведется поиск личинок падальщиков. – Рыжик поднял нож, на кончике которого извивалась какая-то дрянь, омерзительно похожая на зародыш белочки, и сунул ее в рот.

– Приятного аппетита, – передернувшись, пробормотал лейтенант и продолжил: – Интересно, а как *они* нас засекли? Откуда-то возвращались и случайно наткнулись? Нет, нападение было слишком хорошо спланировано. Противник словно знал, где и когда мы окажемся. А что из этого следует?

– Уточните вопрос.

– Цыц. Когда не знаешь, что сказать, молчи и виновато пожимай плечами – сойдешь если не за умного, то хотя бы за человека... А следует из этого, что либо разведдрон как минимум сутки летел за группой, либо в штабе завелся предатель. Рыжик, какова вероятность этих событий?

– Вероятность несвоевременного обнаружения дрона – семнадцать и три десятых процента. Вероятность второго варианта подсчитать невозможно, недостаточно данных.

– Значит, восемьдесят два и семь десятых, – заключил Олег. – Потому что других вариантов я не вижу. А ты?

Киборг пожал плечами.

– Вот-вот. А знаешь, у задницы, в которую мы угодили, все-таки есть один плюс.

Лейтенант мысленно спросил за Рыжика: «Какой?» – и бодро ответил:

– Нас не ждут. Группа уничтожена, враги наверняка нашли мой вещмешок с маяком и решили, что я либо погиб, либо удрал, что без снаряги один черт. Тебя же они вообще в расчет не берут, потерявший всех хозяев киборг должен возвращаться на базу. Охрана комплекса успокоилась, расслабилась, а тут мы!

Олег выдержал паузу. Эффектной она была ровно до того момента, когда киборг опустил голову и продолжил ковыряться в трупе.

Ну да, а тут они. Полтора бластера и полудохлый кибер против офигевшего от такой наглости гарнизона из двадцати-тридцати человек и черт знает скольких робокрабов: «Ой, а можно мы вас тут немножко взорвем?!»

– Ладно, вали спать, – вздохнул лейтенант. – Я посторожу, пока еще хоть что-то вижу.

Киборг сжевал последнюю личинку, подошел к Олегу и встал вплотную к коврику.

– Тебе чего? – не понял лейтенант.

– Жду освобождения своего спального места.

– Твоего?! С каких это пор?!

– Присвоено вами в восемь сорок шесть прошлого вечера.

– Да ты сам его себе присвоил! – обалдел от такой наглости Олег. Вчера он действительно уложил Рыжика на коврик, пробормотав что-то типа: «давай-ка сюда», но и подумать не мог, что киборг воспримет это как приказ! Еще и запомнит, симулянт чертов! – Это временно было! Разово! Иди спи в другом месте!

– Заметано, – ледяным тоном согласился киборг, отворачиваясь и отходя.

– У-у-у, блин...

Олег сел, подхлестнутый сразу двумя мыслями: здоровой и дурацкой. Если он продолжит лежать, то, чего доброго, незаметно заснет, глаза уже слипаются. А если встать, но киборга на коврик не пустить, то жди новой пакости – мы же договорились считать, что он разумный, верно?

– Ладно, черт с тобой, ложись здесь!

Рыжик вернулся и тут же так деловито растянулся на «постели», что Олег едва успел отодвинуться на угол, чтоб хоть задницу костями не исколоть.

Лейтенант около часа просидел во все сильнее напрягающей тишине – киборг дышал почти беззвучно, словно не заснул, а выключился, хоть ты снова пульс проверяй. На Олега опять накатила глухая ночная тоска. Прочесать четыре квадратных километра не так-то просто, на это может уйти не один день. Кто кого найдет раньше: они комплекс или вражеский патруль – их? И противоаллергенных таблеток уже по четыре в сутки нужно, а максимальная доза, кажется, шесть. И желудок ноет то ли от голода, то ли от инопланетной заразы, которую не взял антисептик...

«А ведь можно и не прочесывать. Активировать маяк прямо сейчас и повернуть обратно. Техники наверняка придумают десяток причин, по которым ракета в очередной раз «промахнулась».

Нет, вначале они допросят Рыжика.

«А киборги на Шебе долго не живут. Пусть только до точки сбора доведет. Никто и не узнает».

– Вот ублюдок! – вслух сказал Олег.

Киборг приподнял голову, выжидательно уставился на хозяина: где я опять облажался?

– Да не ты... – вздохнул лейтенант. Нормальный человек не то что с возмущением отмахнется от подобных мыслей – они ему вообще в голову не полезут! – Дрыхни дальше, полчаса у тебя еще есть...

Рыжик молча перевернулся на бок и снова отключился. Парень немного придвинулся, чтобы чувствовать его спину с мерно ходящими ребрами.

Нет уж, лейтенант Васильев, будь мужиком и сражайся до конца, как Наф-Наф. Иначе не то что перед людьми – даже перед киборгами стыдно будет.

* * *

Рыжик разбудил Олега в такую рань, что тот сперва не врубился, в чем дело, и вообразил, будто на них снова напали посреди ночи. Зато сон как рукой сняло!

– Я же сказал: на рассвете! Рас-свете! Вот где тут свет, а?!

– На данный момент наблюдается семипроцентное повышение освещенности окружающей среды за счет подъема солнечного диска относительно линии горизонта.

– Мной оно ни фига не наблюдается...

Парень вздохнул, потер опухшее лицо и сразу полез за таблетками. Черт. Какое счастье, что Рыжик такой идиот! Проспи Олег на час дольше – проснулся бы уже от отека гортани.

– Ладно, меняемся, – уже мягче сказал лейтенант, вставая. Сам он теперь все равно не заснет, а выступать еще рано.

Парень подошел к стенке шатра, раздвинул ее и выглянул наружу. Какой-то свет там действительно был, но крайне неубедительный. Сквозь ветки он еще не пробивался. Мучительно захотелось курить, хотя Олег не соврал сержанту: в академии он начал дымить за компанию, но вскоре бросил. Тогда это было так, баловство, а сейчас помогло бы успокоиться и сконцентрироваться на задании.

К обеду – тьфу, полудню, обеда нет и не предвидится, как и завтрака, – они доберутся до нужного квадрата. Там придется действовать гораздо осторожнее, местность наверняка напигована сейсмодатчиками и металлодетекторами, а вблизи комплекса и минами. Киборг должен их «видеть», можно послать его на поиски, а самому спрятаться в миротворце... дурак, вражеские патрули будут проверять их в первую очередь... значит, залечь в какую-нибудь яму, для маскировки обмазавшись грязью и прикрывшись ветками, и ждать. Без фонащего экзоскелета сойдет за крупного зверя, на которого робокраб не обратит внимания, если тот сам не нападет.

Олег взял в пальцы воображаемую сигарету, глубоко затянулся.

А вдруг Рыжик не вернется? Угодит в хитроумную ловушку или снова затупит в критической ситуации, за ним же глаз да глаз нужен! Если б киборг мог в одиночку найти и уничтожить комплекс, его одного на задание и отправили бы. Нет, надо идти вдвоем. Времени и геморроя, конечно, больше, зато надежнее. И приятнее, чем трястись под кустом, изнывая от неопределенности, одиночества и мрачных мыслей.

Лейтенант «докурил», щелчком отбросил «бычок» и удовлетворенно кивнул. Так и поступим.

В джунглях потихоньку светало, но ощущение было как перед грозой: мертвая тишина, только листья пошурхивают. Олег уже привык к «немоте» здешней живности, однако наблюдать за порхающими по ветвям «птицами», беззвучно открывающими кривозубые пасти, все равно было очень странно. Хоть ты сам в голос запой, чтобы избавиться от ощущения глухоты.

На Земле Олег любил встречать восход солнца: сперва с отцом, во время утренней пробежки, потом с друзьями – зачем тратить время на сон, когда есть хорошая компания, пиво и гитара? А как романтично подойти на зорьке к дому возлюбленной и подложить ей на подоконник букет цветов (пройдясь ради этого по карнизу тридцать второго этажа)! Но, кажется, после здешней зловещей пародии Олега навсегда отвернуло от рассветов. Хуже только закаты.

Лейтенант вернулся в шатер, выждал еще с полчаса и скомандовал:

– Подъем!

Киборг включился так же мгновенно, как заснул: не вскочил, ошалело хлопая глазами, а просто открыл их и встал.

– Система готова к работе.

– Доброе утро! – нравоучительно поправил его Олег. – Вот, посмотри, как выглядит нормальный, человеческий рассвет! Чтоб знал, когда в следующий раз меня будить.

Если, конечно, он еще будет, этот следующий раз...

DEX добросовестно сузил и расширил зрачки, регистрируя необходимую интенсивность света.

– Ладно.

Лейтенант проверил бластер (еще на двадцать семь выстрелов хватит, плюс запасная батарея), потом проверил киборга. Дырка под лопаткой вроде начала подживать, по крайней мере, гной оттуда больше не хлестал. Раны, которые Рыжику удалось вылизать, тем более не вызывали опасений – слюна киборга оказалась лучшим антибиотиком, чем таблетки.

– Что там у тебя с работоспособностью?

– Шестьдесят два процента.

– Сойдет. Пошли.

Этой ночью Олег более-менее выспался и пришел в себя, так что марш-бросок начался вполне бодро. Обострившееся чувство голода играло только на руку – гнало вперед, как на охоте. Киборг крутился рядом или забегал вперед, словно вынюхивающий добычу пес, но лейтенант заметил, что он стреляет гораздо реже, чем когда страховал всю группу. Тогда

Рыжик палил в любую потенциальную угрозу, сейчас – только в реальную, и то направленную на хозяина. Сам киборг предпочитал обходить затаившееся зверье и уклоняться от выпадов лиан, на худой конец – отмахивался ножом. Такое ощущение, что без Олега он вообще не тратил бы заряды и уж точно двигался бы быстрее. Но это, пожалуй, проблема всех начальников – от них больше геморроя, чем пользы (по крайней мере, так кажется их подчиненным).

– Рыжик, что ты обо мне думаешь?

– Олег Валерьевич Васильев, возраст двадцать один год, рост метр восемьдесят три, вес семьдесят девять килограмм, волосы светло-русые, глаза се...

– Да нет, я в плане – как о твоём хозяине?

Киборг пожал плечами. Поскольку в этот момент он сосредоточенно продирался сквозь кусты, расчищая Олегу дорогу, жест вышел очень натуральным, в духе «как же ты меня задолбал!».

– То есть тебе без разницы, кто и какие приказы тебе отдает?

– Хозяева имеют право отдавать мне приказы первого уровня, лицо с правом управления – второго и третьего, сторонние лица – третьего, если они не противоречат приказам хозяев и лиц с правом управления.

– А если хозяин – идиот и его приказы такие же?

Рыжик снова пожал плечами. «Ну я же твои выполняю».

– Идеальный солдат, – вздохнул Олег. – Ничего, не дрейфь, прорвемся! У тебя встроенный комп и импланты, зато у меня – мозги и интуиция. Вместе мы крутая команда!

– Уточните значение слова «интуиция», – неожиданно «заинтересовался» киборг.

– Ну... Это когда приборы показывают, что все в порядке, а ты задницей чувствуешь: тут какая-то засада!

– Слово «интуиция» тождественно слову «страх»?

– Нет! – возмутился Олег. – Ну, то есть бывает иногда... Но интуиция может и наоборот работать: когда и страшно, и ты в полной заднице, но интуиция подсказывает, как из нее вылезти!

– Слово «интуиция» имеет отношение к анальному сексу?

– Нет!!! Хотя... Блин. Короче, нет ее у тебя, факт!

Лейтенант пошел дальше, досадливо бурча: «Про секс он знает, а про интуицию, видите ли, нет!» Изводить хозяев «машинными» вопросами у Рыжика получалось не хуже, чем действиями.

Через пару часов недоступное киборгам анальное чутье подсказало Олегу, что вражеское логово уже неподалеку. Зверье стало осторожнее – похоже, не раз видело людей и знало, чего от них ожидать. Порой достаточно было вскинуть бластер, чтобы хищник бросился наутек.

Потом лейтенант заметил полусожженную лиану, успевшую обзавестись пушистыми молодыми отростками. Киборг тоже обратил на нее внимание и доложил:

– Повреждение нанесено из плазменного оружия малой мощности. Выстрел произведен двое суток назад.

– Угу, кто-то здесь недавно побывал. Можешь определить, откуда он шел?

Рыжик порыскал по округе и уверенно указал на запад, во вражескую территорию, хотя направление заметно отличалось от того, которым двигались Олег с киборгом.

– Обнаружены незначительно разнесенные во времени следы, принадлежащие как минимум трем гуманоидным объектам.

Олег сунул в рот кончик большого пальца, пытаясь выгрызть-высосать нарывающую под ногтем занозу. Патрули обычно ходят одной и той же дорогой – так привычнее и удобнее,

особенно если часть леса заминирована. Хотя тропа может быть и ложной, а следы – приманкой. Пробежались группой туда-сюда, наискось от базы, а за собой растяжки лягнули.

Лейтенант сплюнул и скептически осмотрел палец. М-да, не киборг.

– Как думаешь, стоит проверить эту дорожку? Или идти прежним курсом?

– Данные варианты являются равнозначными.

– Сам знаю, что равнозначные, но надо же как-то из них выбирать! Давай случайно, единица – «думаю, да», двойка – «думаю, нет». Пятьдесят на пятьдесят, случайная выборка. Ну так что, меняем курс?

– Думаю, нет.

– Или все-таки рискнем?

– Думаю, нет.

– Вот и мне так кажется, – приободрился Олег и уже уверенно скомандовал: – Запомни на всякий случай это место, может, придется вернуться.

– Идет.

– Знаешь, я бы даже расстроился, если бы ты ответил впопад, – усмехнулся лейтенант.

* * *

К полудню Олегу начало казаться, что его хваленая интуиция утонула вместе со снарягой. Следов человеческого присутствия они больше не видели, зато увязли в буреломе, посреди которого на них напала разъяренная тварь, похожая на ободранную бесхвостую тигрицу. Ее яростного визга Олег, конечно, не услышал, но голова так разболелась от высоких децибел, что лейтенант еще долго ею потряхивал и массировал виски.

Киборг неожиданно присел на корточки, разгреб землю и выковырял из нее нечто вроде пористой губки размером с кулак. Съедобной.

– Дай попробовать, – попросил Олег без особой надежды, однако «трюфель» оказался не тошнотным. Правда, и не вкусным. Так, замазка какая-то, противно хрустящая на зубах и, кажется, слегка подергивающаяся. Голод от нее только усилился. – Еще есть?

– Ведется поиск.

Но за ближайшие полчаса Рыжик ничего не нашел, а потом так резко остановился, что лейтенант чуть в него не врезался, и доложил:

– Мы прибыли в точку назначения.

Олег встрепенулся и закрутил головой, хотя границы между квадратами существовали только в виде линий на карте, нанесенных чисто для удобства. У повстанцев, может, вообще другая разметка.

– Ну, каковы наши дальнейшие действия?

– Прочесывание квадрата в поисках противника следует начинать от центра, двигаясь по спирали с шагом в двадцать метров...

– Неправильно! – нравоучительно перебил Олег. – Прочесывание квадрата следует начинать с отдыха, чтобы случайно не найти противника, когда мы сами уже с ног валимся.

Место было неплохое, относительно чистое, тем не менее расслаиваться на границе, пусть и формальной, лейтенант не отважился. Прошли еще метров двести и устроились на другой прогалине, на разных концах коврика. Олег устало подумал, не прогнать ли киборга на патрулирование, но решил, что он и отсюда кого надо засечет. Пусть тоже отдыхает, ему сегодня еще пахать и пахать.

Просто так сидеть было сперва хорошо, потом скучно, потом зверски голодно. Пока Олег шагал, желудок болтался туда-сюда и не возникал, а теперь принялся ныть и урчать на все лады. Парень вытащил из кармана последнюю консервную банку, задумчиво покрутил в руках. Человек может прожить без еды месяц, причем говорят, что тяжело только первые три

дня. Потом кишки слипаются и уже ничего не просят. Так какой смысл рубить этот хвост по частям? Лучше раз перетерпеть, и все. И вообще, может, их сегодня убьют, а он, как дурак, цепляется за эту тушенку...

Олег сам не заметил, как крышка провернулась и щелкнула. Банка ощутимо потеплела. Все, назад не закупоришь, придется есть.

Киборг повернул голову на щелчок, но, как ему и было приказано, не просил.

Просто смотрел, как хозяин, обжигая пальцы, вылавливает из банки жирное, вкусно пахнущее мясо, стараясь жевать помедленнее.

– Отвернись! – не выдержал Олег.

Рыжик послушался.

Не помогло.

– Слушай, ты можешь найти себе другую еду, а я нет! Не жрут люди ни трупов, ни этих, как их, ароматов!

Чуть ссутуленные плечи не шелохнулись.

«А я-то с тобой делился!»

– На, подавись!

Олег раздраженно сунул ему банку, в которой оставалось еще около трети. Рыжик развернулся и сцапал ее быстрее, чем хозяин договорил.

– Спасибо.

– Пожалуйста, блин! – саркастически буркнул лейтенант. Научил на свою голову... – Давай жри, пока я не передумал!

На этот счет Олег мог не беспокоиться: банка была на раз-два-три опустошена, порвана и вылизана до блеска. Парень сглотнул слюну и почувствовал себя идиотом. Считай, выкинул драгоценный паек в мусорку. Киборгу эти несколько ложек тушенки на один укус, он их даже не заметил и уж точно не отличил от того «трюфеля».

– Все, хорош расслаживаться, идем! – рыкнул лейтенант, вставая и выдергивая из-под киборга коврик.

Рыжик опять «подвис», обрабатывая внезапный приказ. Хотя, если не глядеть ему в лицо, это вполне можно было принять за замешательство от смены хозяйского настроения.

– Как ты вообще с такими глюками до трех лет дожил, а?!

– Система функционирует в штатном режиме, критических ошибок не обнаружено.

– Да ты одна сплошная ошибка, дебил! – Олег был зол и на киборга, и на себя, и на эту долбаную планету, сводящую его с ума. Сам виноват, надо было или не отдавать тушенку, или не психовать. – Пошли!

Минут через десять лейтенант остыл (хотя в здешнем климате вернее сказать: пропотел) и спохватился, что героически возглавляет «отряд».

– Эй, Рыжик, мы хоть в правильную сторону идем?!

– Нет.

– Мля!!! – Лейтенант остановился и обернулся к стандартно невозмутимому киборгу. – Тогда какого черта ты плетешься за мной и молчишь?

– Выполняется приказ следовать за хозяином. Других приказов не поступало.

– А сам допетрить не мог?! – Олег обалдел от такой «подлости». – Ты ж раньше после привалов и даже с утра автоматически возвращался к прерванному маршруту!

– Приказ идти в квадрат семнадцать – тридцать восемь выполнен. Других приказов не поступало.

– Ну бли-и-ин... погоди, ты обиделся, что ли?!

Киборг пожал плечами.

– Брось, командиры часто на рядовых орут, в армии так положено, чтоб не расслаблялись! И потом – мы же одна команда! Разве тебе не хочется поскорее покончить с этой бодягой и вернуться на «Иблис»?

– Думаю, нет.

– Чего?!

Лейтенант не сразу, но сообразил, что для киборга варианты «идти по джунглям куда попало» и «идти по джунглям в заданную точку» действительно равнозначны. И, кстати, на его месте Олег тоже выбрал бы «нет». Вооруженные люди и робокрабы куда опаснее дикого зверья, особенно если хозяин снова без раздумий бросит киборга грудью на амбразуру.

– Слушай, я понимаю, что тебе эта война на фиг не упала, но деваться-то некуда – ни тебе, ни мне! Надо взорвать этот чертов ракетный комплекс, иначе нам обоим хана: я в лесу сдохну, а тебя утилизируют, как Эдик обещал! Ну так давай поможем друг другу, а?! Обещаю – больше никакой ругани и дурацких приказов! Будем работать, как эти, равнозначные объекты!

Олег осознал, что, кажется, вконец рехнулся, но с той же горячечной искренностью пилот подбитого истребителя умоляет двигатель: «Ну же, родной, не подведи, дотяни до базы!»

– Если мы выберемся отсюда живыми, клянусь, получишь пять... нет, десять банок сгущенки! Понял?

Киборг выслушал его, не моргая, и ожидаемо среагировал на последнюю «информативную» часть:

– Хорошо.

Олег торжественно протянул ему ладонь. Рыжик добросовестно ее осмотрел и, не обнаружив в ней какого-либо предмета, снова уставился хозяину в лицо.

– Когда люди о чем-то договариваются, они пожимают друг другу руки. Вот так. Мля-а-а-а!!!

Ладонь киборга, сперва неподвижная, как у манекена, резко стиснула пальцы.

– Пожимают, а не сплющивают! И сразу отпускают! – Олег помотал кистью и криво усмехнулся. – Хорошо еще, что я тебя поплевать на нее не попросил... Ладно, будем считать, что это символизирует серьезность намерений. А теперь давай начинай обыск квадрата, как положено!

– Приказ принят к исполнению.

Киборг наконец-то получил нормальное, четкое задание и как будто даже с облегчением развернулся к лесу.

– Не «приказ принят к исполнению», а «слушаюсь!». Или «есть, командир!».

– Понял.

– Хотелось бы верить... – вздохнул парень.

* * *

Все-таки не зря они сожрали тушенку. Есть хотелось по-прежнему, но сил ощутимо прибавилось – по крайней мере, у Олега.

И они еще оставались, когда Рыжик нашел свежий след.

Какого черта киборга понесло в овражек, парень не понял – Рыжик часто закладывал бессмысленные, на человеческий взгляд, петли, видимо проверяя подозрительные шорохи. Лезть за ним Олег не собирался, остановился на краю, досадливо высматривая, что он там делает, но не одергивал. Договорились же!

– Обнаружены следы многократного пребывания вражеских объектов.

– Где?!

Парень полусбежал-полусъехал по глинистому склону и хлюпнулся в неглубокий ручей с выглаженным водой дном. Но посреди него лежал большой плоский камень, на котором даже Олег смог различить несколько отпечатков сапог – от почти стертых до только-только засохшего свежака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.